

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина
Экономический факультет
Кафедра международной экономики

Рег. № _____

«К защите»

Зав. кафедрой

_____ проф. Чернецкий Ю.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

(дипломная работа)

Выполнила:
студентка 5-го курса
гр. ЭМ-51

М.В. Харитонина

Научный руководитель
к. э. н., доцент

Ю.П. Грицак

Харьков — 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	7
1.1. Этапы становления ЕС	7
1.2. Состав ЕС и требования к претендентам	10
1.3. УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕС	17
РАЗДЕЛ 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС.....	23
2.1. Начало сотрудничества: договор об ассоциации	23
2.2. Интеграционный диалог	38
2.3. Региональные урегулирование и сотрудничество	42
2.4. Основные отличия Турции от стран ЕС.....	45
2.5. Степень соответствия Турции критериям ЕС	47
РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТУРЦИИ.....	52
3.1. Уровень и динамика развития	52
3.2. Промышленность	55
3.3. Текстильная и легкая промышленность	64
3.4. Сельское хозяйство	66
3.5. Внешнеэкономические связи	68
3.6. Внутренние различия.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	78
ПРИЛОЖЕНИЯ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Переживаемый в настоящее время этап развития мирового хозяйства вновь актуализировал вопрос об экономической интеграции. В последние годы активизировался процесс формирования интеграционных группировок, в том числе и таких, которые включают в себя страны, находящиеся на различных стадиях социально-экономического развития. Примеры таких процессов можно наблюдать сейчас в бассейне Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Северной Америке и других регионах. Однако наиболее известной организацией, преследующей цели, прежде всего экономической интеграции, безусловно, является Европейский Союз (ЕС). В этой связи особый интерес представляет изучение вопросов интеграционного сближения в формате “ЕС — развивающаяся страна”.

Объект исследования. Объектом исследования работы является развитие отношений Турции с Европейским Союзом, формирование между ними интеграционной взаимозависимости.

Предмет исследования. Предметом исследования является возможность вступления Турции в ЕС, условия, выполняемые ею, а также негативные моменты, не позволяющие на сегодняшний день добиться желанной цели.

В дипломной работе рассмотрены предпосылки и причины выбора Анкарой ориентации на европейскую перспективу, и экономическое и общественное развитие Турции в целом; этапы развития отношений экономической интеграции ЕС и Турции, причины и условия, предопределившие их неровный, аритмичный, характер; нынешнее состояние связей и достигнутый уровень интеграции. Особое внимание уделено в работе вопросам подключения Турции к Европейскому Союзу в качестве полноправного члена. Подробно рассмотрены предпосылки и трудности реализации подобного шага.

Хронологические рамки работы охватывают период вплоть до настоящего времени, начавшийся в 1945 году — то есть с момента, когда в результате послевоенного экономического кризиса и изменения геополитической обстановки

турецкое руководство приступило к реформам во всех областях жизни страны, избрав в качестве стратегической прозападную ориентацию, в рамках которой с конца 50-х годов все большее значение стал приобретать европейский компонент.

Периодизация работы связана с основными этапами развития интеграционных связей Турции и ЕС. Выделены периоды: 1945-1963 гг. — этап формирования предпосылок и организационного оформления ассоциированности; 1963-1978 гг. — период поступательного развития связей в рамках ассоциации. 1978-1983 гг. — годы общего глубокого кризиса в Турции, негативным образом отразившегося на отношениях с Евросоюзом. 1983-1987 гг. — стадия оживления отношений, завершившаяся заявкой Турции о полномправном членстве в ЕС и с 1987 г. по настоящее время — период, охватывающий, в том числе и вопросы таможенного союза.

Цель работы. Целью работы является изучение возможностей и перспектив включения Турции в Европейский Союз в качестве полноправного члена. Данная проблема рассматривается в контексте уникальности положения страны по отношению к процессу расширения этой организации: во-первых, Турция имеет огромный опыт партнерских отношений с ЕС в рамках ассоциации (с 1964 года); во-вторых, речь идет о европейской стране, где 99% населения исповедуют ислам, но которая, тем не менее, является светским государством; в-третьих, Турция уже с конца 40-х годов участвует в различных структурах западных, в том числе и европейских стран (НАТО, ОЭСР, Совет Европы); в-четвертых, Турция имеет опыт интеграционного взаимодействия и в рамках экономических организаций помимо Евросоюза (ОЭС, ЧЭС).

При этом в данной работе мы стремились прояснить вопрос о реальности вхождения Турции в ЕС в качестве полноправного члена, исходя, прежде всего из сравнительного анализа социально-экономических показателей, а не из выдвигаемых обычно на первый план политических и гуманитарных критериев (хотя и они были учтены в необходимых пропорциях).

Научная новизна исследования. Научная новизна работы определяется тем, что, несмотря на наличие ряда публикаций, в отечественной экономической и тюркологической литературе вопрос отношений экономической интеграции Турции и ЕС освещен явно недостаточно. Особенно это касается событий и тенденций, имевших место в последние 3-4 года, включая важнейший этап — интеграционное взаимодействие на стадии таможенного союза.

Новаторским, по сути является и исследование комплекса факторов, определяющих характер проблемы полноправного членства Турции как развивающейся страны на пути социально-экономической модернизации и продвинувшейся на пути к интеграционной группировке промышленно-развитых государств, — Евросоюзу. Исследуются перспективы и трудности вступления Турции в Европейский Союз в качестве полноправного члена, исходя из сравнительного анализа социально-экономических показателей Турции в сравнении как со странами ЕС (в первую очередь рассматривались наименее развитые члены организации — Испания, Португалия, Греция).

В работе рассмотрены социально-экономические и (в необходимых пропорциях) политические факторы, определяющие пути решения вопроса о полноправном членстве Турции в Евросоюзе, включая влияние на этот процесс двусторонних отношений Анкары с членами Европейского Союза, прежде всего с Германией и Грецией. Мы попытались сделать прогноз перспектив развития турецкой экономики в рамках ЕС при сохранении благоприятных тенденций в экономике и внутривнутриполитической жизни Турции.

В дипломную работу также включены необходимые для данной работы вопросы опыта участия Турции в интеграционных процессах в Центральной Азии (ОЭС) и Черноморском бассейне (ЧЭС), которые представляют собой весьма перспективные, но, к сожалению, крайне мало изученные направления научного исследования.

Методологической и теоретической основой при написании данной работы стали труды отечественных ученых-тюркологов и, прежде всего:

Н.Ю. Ульченко, Н.Г. Киреева, Циганковой Т.М., Кунакова В.В. коллективные монографии и другие издания.

Существенным и необходимым дополнением к теоретической и информационной базе стали издания международных организаций: ЮНИДО, МВФ, турецких государственных органов, в частности, Государственного института статистики, Государственной организации планирования, Центрального банка Турции, откуда мы почерпнули новые данные по интересующим нас социальным и экономическим показателям.

Практическая значимость работы. Турция — крупная страна, занимающая ключевое геополитическое положение в обширном и весьма чувствительном регионе, охватывающем Юго-Восточную Европу (Балканы), постсоветское пространство и Ближний и Средний Восток. При этом с середины 80-х годов Турция переживает период бурного экономического роста, что сопровождается усилением ее влияния в регионе, возрастанием в целом значения страны в международных экономических и политических отношениях.

Соответственно, изучение и понимание ситуации в процессе движения Турции к интеграции с Европейским Союзом, сопоставление основных факторов, определяющих общественное развитие страны, позволит также, по нашему мнению, более точно выстроить и основные направления дальнейшего продвижения украинско-турецких связей, выявить новые направления двустороннего сотрудничества.

Исследование уникального опыта длительного интеграционного взаимодействия организации, состоящей в основном из промышленно развитых стран (ЕС), и развивающейся страны на пути социально-экономической модернизации (Турция), может представлять не только теоретический, но и научно-прикладной интерес, особенно в связи с развертыванием региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

РАЗДЕЛ 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1.1. Этапы становления ЕС

Европейский Союз — уникальное наднациональное экономическое образование, обеспечивающее оптимальное функционирование национальных хозяйственных систем в условиях унифицированного законодательства и единой кредитно-денежной политики и предполагающее ближайшем будущем формирование крупнейшей в мире единой региональной экономики. Изначально Европейский Союз был создан для того, чтобы работать, руководствуясь общими целями Европейских стран, например, политический диалог, свободная торговля и свобода перемещения, экономического, финансового, и культурного сотрудничества. Специальное внимание было сфокусировано в торговых законах, нормах, и других вопросах, чтобы сохранять открытый рынок, гарантировать честную торговлю, осуществлять торговые отношения партнеров ВТО и продвигать улучшения системы (Европейского Союза). ЕС обеспечивает суверенитет своим участникам, чтобы действовать как независимо, так и от имени ЕС или, другими словами, во имя благосостояния и интересов Союза в целом.[51, 15].

Можно выделить следующие этапы в формировании Европейского Союза:

1. Парижский договор, положивший начало созданию первого интеграционного объединения в Западной Европе, подписан 18 апреля 1951 года и вступил в силу 1 января 1952 года. Шесть государств-участников — Франция, Италия, страны Бенилюкса и ФРГ — создали Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Его основной задачей было способствовать экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем создания общего рынка угледобывающей и сталелитейной промышленности и их производных. Институты ЕОУС должны были обеспечить упорядоченное снабжение общего рынка, равный доступ к источникам производства для всех потребителей, установление максимально низких цен, поддержание условий, стимулирующих наращивание производства и улучшение качества производимой продукции, рациональное использование природных ресурсов, улучшение

условий труда; способствовать росту международной торговли и упорядоченному наращиванию и модернизации производства. ЕОУС наделяется качествами юридического лица. объединение обладает правоспособностью необходимой для достижения поставленных целей и осуществления своих функций, за ним признается международная правоспособность.

2. Два договора, подписанные в Риме 25 марта 1957 года и вступившие в силу с 1 января 1958 года, оформили создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). В этом отношении он во многом схож с Договором, оформившим создание ЕОУС. При всей важности проблемы мирного использования атомной энергии и установления международного контроля в этой области сфера применения учредительного акта в данном случае ограничена четкими функциональными рамками. В то же время Договор о Евратоме в том, что касается формирования институциональной структуры и определения места и роли наднационального и межнационального сотрудничества, воспроизводит схему, присущую не ЕОУС, а ЕЭС. Безусловно, важнейшее и решающее значение для развития всего процесса интеграции в Западной Европе имело создание Европейского экономического сообщества. ЕЭС представляло собой объединение общего, в значительной мере универсального характера, которое охватывало такие важнейшие сферы жизнедеятельности государств, как экономика и социальное развитие. Именно Договор о ЕЭС определяет сущность и направленность европейской интеграции. В нем изложены общие цели и принципы, которые характеризуют деятельность всех трех Европейских сообществ.

3. Единый европейский акт, где дана новая формулировка целей, стоящих перед Европейским Сообществом, зафиксирована на договорном уровне тенденция к расширению, намечена реструктуризация институциональной системы, определены меры по гармонизации права ЕС и национального права государств-членов, намечены в общих чертах контуры создания Экономического и валютного союза, определены основные параметры сотрудничества государств-членов во внешнеэкономической сфере. Применительно к решению задач создания

единого внутреннего рынка были четко определены основные этапы его построению. Программа включала в себя, прежде всего ликвидацию трех ограничений технического, количественного и иного характера, которые еще существовали во взаимоотношениях между государствами-членами. В рамках единого внутреннего рынка подлежали упразднению все возможные препятствия и барьеры на пути свободного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы. Построение единого внутреннего рынка намечалось осуществить в три этапа и завершить к 31 декабря 1992 года с тем, чтобы создать необходимую базу и основу для перехода к Экономическому и валютному союзу.

4. Договор о создании Европейского Союза был подписан 7 февраля 1992 года в старинном голландском городе Маастрихт. Процедура его ратификации заняла сравнительно большой промежуток времени, так как необходимы были изменения в текстах национальных основных законов. Маастрихтский договор определяет, прежде всего состав и структуру Европейского Союза, его цели и принципы. Союз ставит своей задачей сохранение достижений Сообществ и на этой основе дальнейшее продвижение к более тесному и сплоченному взаимодействию в экономическом и социальном развитии, образование пространства без внутренних границ, утверждение индивидуальности Союза на международной арене, укрепление безопасности государств, входящих в Союз, устанавливается программа и график реализации экономического и валютного союза и введения общей валютной единицы, расставляются акценты по защите прав и свобод человека и осуществление на этой основе сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел. Таким образом, на этом этапе Союз включает как бы три слагаемых: все три уже существующих Сообщества; совместную внешнюю политику и политику безопасности; сотрудничество полиции и судов в уголовно-правовой сфере.

5. Амстердамский договор подписан для того, чтобы решить те спорные проблемы, которые не удалось полностью урегулировать при подготовке Маастрихтского договора. Подписание состоялось 2 октября 1997 года, ратификация была завершена весной 1999 года, и формально договор вступил в силу 1 мая

1999 года. Главными задачами договора были: урегулировать проблемы реформы институтов Союза в связи с предстоящим расширением его состава, усилить внимание к защите основных прав и свобод человека, создания в рамках Союза пространства свободы, безопасности и законности. [27,29].

6. Ниццкий договор, подписанный 26 февраля 2001 года. Причина и цель договора — «завершить начатый Амстердамским договором процесс, который призван подготовить институты Европейского Союза к функционированию в расширенном Союзе». Итак, Ниццкий договор — преимущественно институциональная реформа Союза, результатом которой явились новые правила устройства и функционирования механизма политической власти на «европейском» уровне. Речь идет, в частности, о дальнейшем сокращении количества допустимых случаев применения права вето, которое заметно снижает эффективность функционирования Союза. Также был начат процесс принятия единого, общеобязательного на всей территории Союза «билля о правах» (готовился не на межправительственной конференции, а Конвентом по подготовке Хартии, созданном в декабре 1999 г.).

Проекты дальнейших реформ ЕС. Поскольку любая реформа — компромисс, то за ней с неизбежностью следует другая, третья и т.д. Так и в Европейский Союз с помощью политических и правовых реформ постоянно пытается устранить неудовлетворенность собой. [63].

1.2. Состав ЕС и требования к претендентам

В 1973 году к шести основоположникам — Франции, Германии, Италии, Бельгии, Люксембургу и Нидерландам добавились Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 — Греция, в 1986 — Португалия и Испания, а в 1995 году — Австрия, Финляндия и Швеция.

В 2004 году Европейский союз, пережив полвека своего непростого и динамичного развития, после четырех расширений принял новых членов. На сей раз к зачислению в его ряды выстроились десять стран из Центральной и восточной Европы (ЦВЕ) — Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Румыния, Бол-

гария, Латвия, Литва, Эстония, а также из Южной Европы — Кипр, Мальта, и стремиться попасть в эти ряды Турция.

Пятое расширение ЕС проходит совершенно в иных условиях, чем прежде. Среди них можно отметить, по крайней мере, три основных. Во-первых, если ранее процессы углубления интеграции и ее географического расширения чередовались, то теперь Евросоюз вынужден двигаться в обоих направлениях одновременно. Поэтому часто его называют «двойным расширением». Во-вторых, нынешнее расширение является массированным. В него вошли не одно, два или три, как раньше, государства, а большая и разнородная группа стран, в основном с переходной экономикой. В-третьих, эта фаза интеграционного развития проходит в условиях большой неопределенности, как с будущей внутренней трансформацией ЕС, так и с вновь вступившими странами.

Дискуссия по вопросам вступления в Евросоюз в странах ЦВЕ началась с конца 80 — начала 90-х годов после падения Берлинской стены, развала ОВД и СЭВ. Со своей стороны Европейский совет — совещание глав государств и правительств стран-членов — на сессии в Копенгагене в июне 1993 года единодушно провозгласил принцип «открытых дверей» для своих соседей и обрисовал перспективы их присоединения. Готовность Европейского сообщества (с 1 ноября 1993 года — Европейского союза) оказать содействие экономическим и политическим преобразованиям в странах на постсоветском пространстве была выражена практически сразу же после начала в них системных трансформаций.

Процесс подключения стран-кандидатов новой волны к центральной интеграционной зоне протекал постепенно и поэтапно. В начале 90-х годов были подписаны договоры о торговле и сотрудничестве между ЕС и государствами ЦВЕ (с ННГ Балтии — Латвией, Литвой и Эстонией 11 мая 1992 года), им предназначалась специальная экономическая программа PHARE. Позднее они получили привилегированный статус ассоциированных членов Евросоюза. Эти и другие шаги четко обозначили особое отношение западноевропейских государств к этой группе стран с переходной экономикой. Цель данного курса состояла, очевидно, с одной стороны, в обеспечении собственного внутреннего

баланса взаимосвязей ЕС со странами-кандидатами, а с другой — страны-участницы и руководство в Брюсселе стремились достичь определенного компромисса с новичками, не связывая себя какими-либо конкретными обязательствами в отношении сроков и темпов очередного расширения.

В этой связи целесообразно рассмотреть результаты переговорного процесса и условия для вступления стран-кандидатов с Востока, некоторые проблемы собственной институциональной реформы Евросоюза и отдельные международно-политические факторы, влияющие на характер ожидаемых перемен.

Программа PHARE была инициирована на саммите ЕС в Париже в июле 1989 года и первоначально предназначалась только Польше и Венгрии. В декабре 1989 года она была распространена на ГДР, Болгарию, Чехословакию, в апреле 1990 г. — на Румынию, в 1992 году на Албанию и Словению.

Основная мотивация стремления к вступлению в ЕС — способ реализации экзистенциальной цели «возвращения в Европу». Среди детерминирующих факторов все же преобладают политические. Притягательность Евросоюза для стран-кандидатов еще больше возросла после успешного введения в наличный оборот евро — общей валюты еврозоны. Страны ЦВЕ, подписав в начале 90-х годов соглашения об их ассоциации с интеграционной группировкой, в течение прошедшего десятилетия добились расширения внешнеэкономических связей, создали между сторонами зоны свободной торговли промышленными товарами путем постепенной взаимной отмены таможенных пошлин и других барьеров, начали процесс сближения своего национального законодательства с европейским правом. Хотя перспектива вступления в Европейский союз еще не стала определяющим фактором экономического благополучия для новых принятых стран, однако в ближайшие годы картина должна измениться, поскольку такая будущность будет усиливать политическую волю к осуществлению структурных реформ, обеспечивать упрочение законодательной базы и гарантировать финансовую поддержку со стороны ЕС.

Более десяти лет руководство «пятнадцати» произносило речи о необходимости восстановить историческую справедливость, уничтожить разделительные

линии на континенте, которые сложились после Второй мировой войны, приняв в Евросоюз новые страны из бывшего соцлагеря. Теперь же все чаще слышны слова сомнений и тревог по поводу политической и экономической «стоимости» этого процесса. Серьезные опасения связаны с притоком дешевой рабочей силы с востока, снижением субсидий сельскому хозяйству «старых» членов из-за того, что придется поддерживать экономически отстающих новичков. Пытаясь решить коренную проблему сочетания интеграции «вширь и вглубь» — стремлением углубления процесса интеграции внутри самого Союза, руководство ЕС оказалось в жестких рамках, что сказывалось на тактике хода переговоров со странами-кандидатами. Несмотря на риторику поддержки и солидарности государствам ЦВЕ, в штаб-квартире ЕС долгое время проявляли медлительность и половинчатость. С одной стороны, это объясняется необходимостью учета продолжающегося в отдельных случаях национального сопротивления процессам единения Евросоюза (на сессиях Европейского совета в Маастрихте, Амстердаме и Ницце), а с другой — вынужденным тактическим лавированием и сложной процедурой согласования общей линии.

Принятая Европейским советом в Копенгагене в 1993 году процедура предусматривала, что любое расширение ставилось в зависимость от соблюдения трех критериев: наличия стабильных демократических институтов, жизнеспособной рыночной экономики, способности взять на себя обязательства Евросоюза или того, что называют «опытом Сообщества». На сессии Европейского совета в Эссене (1994 год) была определена стратегия так называемого предварительного вступления, финансируемого через программу PHARE в виде помощи на сумму около 1 млрд. евро ежегодно для десяти стран тогда еще кандидатов. Они (каждый по отдельности) представили в 1995 году Белую книгу, где рассматривалась их «подготовка к интеграции в единый рынок Евросоюза». В июле 1997 года Европейская комиссия опубликовала свое мнение по поводу сложившейся ситуации.

При детальном ознакомлении с необходимыми условиями для претендентов, картина еще более усложняется. Так, необходимо, чтобы они могли обеспе-

чить: стабильность институтов, гарантирующих демократию, правовой порядок, соблюдение прав человека и защиту национальных меньшинств, наличие функционирующей рыночной экономики. Кроме того, они должны быть способны справляться с конкуренцией и действием рыночных сил и иметь возможность принять на себя обязательства, в том числе политические, экономические и валютные, как полноправные члены Евросоюза. Пока далеко не все страны «новобранцы» и кандидаты (в том числе Турция) в полной мере могут гарантировать выполнение всех указанных критериев.

Следующим немаловажным условием стало установление добрососедских отношений с непосредственными соседями. Постигание этой цели предусматривала еще инициатива Франции, которая в 1994 году выдвинула идею «Пакта стабильности в Европе». Позитивное влияние процесса европейской интеграции немедленно сказалось на улучшении двусторонних отношений между так называемыми старыми и новыми странами-участницами ЕС. Был снят ряд спорных и болезненных проблем. Например, между Венгрией и Румынией относительно прав венгерского национального меньшинства в Трансильвании, между Венгрией и Словакией по поводу совместного строительства ГЭС и шлюзов Габчиково-Надьмарош на Дунае, между Польшей и Чехией по некоторым экономическим и пограничным вопросам. Во все договоренности по линии ЕС — Балтия включали так называемый принцип обусловленности, который подразумевал увязку реализации достигнутых соглашений с выполнением балтийскими государствами принципов основных документов ОБСЕ и «Копенгагенских критериев». Данные европейские соглашения 1995 года содержали балтийскую оговорку (клаузу) — о временной или полной приостановке этих соглашений в случае серьезных нарушений их положений. Руководство ЕС стремилось таким образом не только зафиксировать свою руководящую роль в процессе преобразований на постсоветском пространстве, но и обеспечить себе возможность управления процессом расширения в будущем.

Договоры о свободной торговле со странами-кандидатами, подписанные в июле 1994 г. и вступившие в силу с 1 января 1995 г., в целом удалось успешно

реализовать. Страны Балтии во взаимоотношениях с Европейским союзом, несмотря на различия исходных позиций, за два года прошли путь, на который государствам Вышеградской группы — Польше, Венгрии, Чехии и Словакии потребовалось около пяти-шести лет. Вместе с тем все еще сохраняется дифференциация стран по социальным и экономическим показателям: по ВВП на душу населения, структуре хозяйства, зрелости рыночных отношений, уровню заработной платы, инфляции, безработицы, темпам экономического роста (табл.). Исходя из этого, Евросовет разработал для каждой страны специальную стратегию присоединения, разделив их на два эшелона.

Давайте вернемся к периоду до пятого расширения ЕС. У Евросоюза в отношении стран-кандидатов наблюдалась определенная двойственность — с одной стороны, стремление быстро и эффективно «подтянуть» их до уровня отношений самого Союза, даже путем определенных уступок, но с другой — такое снисходительное отношение имело достаточно четкие пределы. Помимо тактической линии этот подход объяснялся трудностями, с которыми сталкивался ЕС в начале 90-х годов. Как в то время отмечали наблюдатели, главной задачей Евросоюза являлось сохранение устойчивости и углубления собственных внутренних интеграционных процессов, несмотря на влияние разрушительных событий на Востоке Европы.

После ряда компромиссов, достигнутых на саммитах Евросовета в Копенгагене, Брюсселе, на острове Корфу и в Эссене, руководство ЕС в целом выступило за одновременное начало переговоров со всеми кандидатами. Эта позиция получила название модели «единого старта» переговоров (*starting line model*). Тем не менее Комиссия Европейских Сообществ (КЕС) при поддержке Франции и Германии, занимавшей двойственную позицию (что отражает разногласия внутри страны), а также Австрии удалось настоять на разбивке претендентов на группы (*group model*) в зависимости от их готовности к принятию обязательств Евросоюза. Решение КЕС, которое было объявлено в документе Еврокомиссии 17 июля 1997 года о так называемых мнениях начать переговоры только с одной страной Балтии — Эстонией, отражало этот подход и подводило промежуточные итоги соответствия претендующих на вступление в ЕС государств по критериям,

установленным на Копенгагенском саммите. Даже Финляндия, будучи самым рьяным сторонником Балтии, объясняла это тем, что лишь одна Эстония имеет реальные шансы на вступление.

Следующим шагом по выработке формулы отношений со странами-кандидатами стала компромиссная модель (*stadium model* или *process model*), выдвинутая министром иностранных дел ФРГ К. Кинкелем. Согласно этому предложению, страны, не вошедшие в первую группу претендентов, выполнив необходимые условия, смогут подключиться к переговорам и перейдут в первую группу. Основанное на идее Кинкеля постановление было принято на саммите ЕС в Люксембурге 12-13 декабря 1997 года. Здесь было объявлено о том, что процесс расширения охватит все страны-кандидаты, но вступать в Союз они будут на индивидуальной основе, по мере достижения требуемой степени готовности. Европейский совет на этой же сессии принял решение о начале переговоров КЕС по вопросу о вступлении с пятью (помимо Кипра) «наиболее перспективными» кандидатами — Польшей, Чехией, Венгрией, Эстонией и Словенией. Таким образом, этот выбор фаворитов, а не всех кандидатов, стал собственным компромиссом внутри ЕС. Десять стран-кандидатов, среди которых пять из первой волны, начиная с 1998 года могли воспользоваться «стратегией подготовки к вступлению или форсированного предварительного вступления». Для их подготовки Евросоюзом было выделено 1,5 млрд. евро в год до 2000 г., а затем сумма удваивалась до 3 млрд. евро ежегодно на период до 2006 года. Установление «потолка» полученных от ЕС трансфертов в размере 2% национального ВВП, с одной стороны, позволяло подтверждать уважение принципов национального суверенитета стран-кандидатов, а с другой — соблюдать равновесие между государствами-членами. Официальные переговоры с продвинутой «пятеркой» начались 31 марта 1998 года. [12].

Если в ЕС показатель ВВП на душу населения составляет в среднем 22 тыс. долл. США, то в Болгарии — всего 1540, Польше — 2400, Чехии — 3200, Венгрии — 3840, Словении — 7040 долл. в 1999 году. Можно сравнить аналогичные и еще ряд основных макроэкономических показателей за 2001 год и посмотреть насколько изменилась ситуация (см. таб. 1.1).

1.3. УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕС

Критерии, необходимые для зачисления в состав ЕС, остаются достаточно жесткими и одновременно расплывчатыми. При беглом ознакомлении с перечнем того, что надлежит выполнить в подготовительный период, можно насчитать несколько тысяч всякого рода обязательств, условий, пунктов и правил. Это касается например, приведения к общеевропейским стандартам юридической и социальной систем, товарных норм, унификации статистики, законодательств на рынке труда, сельского хозяйства, торговли, охраны окружающей среды, режим иммиграции, контроля автотранспорта и т.д. Довольно жесткие критерии, которые устанавливают ЕС и НАТО для вступления в эти союзы — вовсе не проявление великодержавной спеси, а требование органичности.

Таким образом, среди основных условий для вступления в Европейский Союз можно выделить: свободное движение товаров, людей, капитала, заключение соглашений, ограничивающих доступ на рынок или направленных на обеспечение доминирующего положения; проблемы слияний, а также деятельность государственных монополий и государственных предприятий, обладающих специальными правами; акты, затрагивающие вопросы ветеринарии и санитарии, регулирующие сельскохозяйственный рынок, относящиеся в основном к стандартам качества и маркировки.

Очень важны и экономические критерии: уровень инфляции не может превышать более чем на 1,5% средний уровень инфляции трех государств с наименьшим ее уровнем, национальный дефицит бюджета должен быть ниже 3% от ВВП, государственный долг не может превышать 60% от ВВП (однако возможно превышение этого уровня, если в течение предшествующего периода данный показатель снижался); недопущение дискриминации к работникам-мигрантам, равные условия для всех при начислении и выплате пенсий. А также множество других условий, касающихся всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, транспортной, социальной, финансовой, бюджетной, налоговой, таможенной и региональной политики. [6].

На переговорах в рамках так называемой Европейской конференции обсуждалась, в первую очередь, адаптация законодательства к действующим в ЕС единым актам (получившим наименование *acquis communautaire*), разделенным по областям применения на 31 раздел или главу. В КЕС было составлено три больших особых (технических) досье по вопросам ведения переговоров с каждым кандидатом: опыт сообщества, экономическая реструктуризация и механизмы принятия решений внутри Евросоюза.

Исходя из того, что под опытом Евросоюза (досье 1) подразумевается совокупность договоров, постановлений, правил и директив, принятых за 40 лет европейского строительства, каждый новый член ЕС должен претворять на практике положения единого рынка, установки Маастрихтского и Амстердамского договоров. Отступления от этого будут допускаться в очень ограниченных случаях и по существу, и по времени. Например, после раунда переговоров по скринингу этих документов, проведенных в ЕС со странами-кандидатами 27 июня 2001 года, лидировали Кипр и Венгрия, которые полностью обсудили и урегулировали свои отношения по 22 разделам, за ними идет Словения — на ее счету 20 разделов, далее -Чехия, Эстония и Словакия — 19, а завершает эту цепочку Польша — 16 урегулированных разделов.

Кроме того, даже в наиболее «продвинутых» государствах-претендентах существовали группировки по интересам и недемократические процедуры, унаследованные от прежних режимов. В сфере внимания КЕС и правительств этих стран-абитуриентов — финансовые каналы и контроль над ними, соблюдение права на труд и социальную защиту, создание сельскохозяйственных рынков и правила санитарного контроля, экологические нормы, защита прав потребителей, региональная политика и система правосудия.

На фоне ужесточения административных правил и бюрократических процедур со стороны КЕС в связи с экономической реструктуризацией (досье 2) становится все более понятной сдержанность и скептицизм некоторых стран. Так, Польша и Венгрия потребовали исключений в области телекоммуникаций. Против полной либерализации государственных сетей телефонной связи выступает

Венгрия. Однако директива «Телевидение без границ», которая вводит квоты для национальных и европейских программ, оспаривается Словенией и Чешской Республикой, требующих переходного периода по причине уже заключенных соглашений с крупнейшими американскими корпорациями. К тому же до самых болезненных проблем — как, например, перестройка тяжелой промышленности и национального сельского хозяйства — руки еще не дошли. Эти сектора, как и другие сферы, вне всякого сомнения станут предметом острых дискуссий. Страны-новобранцы понесут определенные потери, особенно на начальном этапе, даже ощутят негативные экономические последствия в среднесрочной перспективе. Так, по данным МИД Литвы, с введением системы таможенных тарифов ЕС, экспорт литовских производителей подорожает более чем на 2%. Изменение торгового режима, связанное с интеграцией Литвы в ЕС, повлияет на треть всего внешнеторгового оборота страны.

Кроме того, у каждой новой страны-участницы есть особые болевые точки. Так, для Литвы своего рода ахиллесовой пятой стала судьба Игналинской АЭС, которая обеспечивала почти 80% внутренних потребностей страны в электроэнергии и экспортировала ее. Представители КЕС, ведущие переговоры с руководством Литвы, разъяснили, что закрытие атомной электростанции является непременным условием вступления страны в ЕС. Такую же проблему для Чешской Республики представила Темелинская АЭС. Помимо общих требований могут быть предъявлены и индивидуальные, и Еврокомиссия может потребовать еще каких-либо уступок, и ярким примером тому служит требование КЕС непременного реструктурирования всей металлургической индустрии Польши, снижения ею тарифов на импорт стали из ЕС, так как существует опасность того, что низкие стандарты производства в Польше и других странах ЦВЕ станут барьером на пути к созданию единого рынка. Еще одну острую проблему представляет сельское хозяйство Польши, где более четверти рабочей силы занято в сельхозсекторе, тогда как доходы от него составляют лишь 10% ВВП страны. Холодным душем для новых членов ЕС, особенно для Польши, Венгрии и Чехии, явилось решение Евросовета в Лакене о том, что из 40 млрд. евро на под-

держку сельского хозяйства в ЕС новичкам пойдет лишь 25%, и только через 10 лет сельхозсубсидии будут распределяться равномерно между всеми странами-членами. При распространении на страны ЦВЕ нынешней схемы финансовой поддержки отстающим регионам, оказываемой через структурные фонды, а также обязательств в рамках общей сельскохозяйственной политики, ежегодные расходы из бюджета ЕС пришлось бы увеличить на 55-65 млрд. долл. Как оказалось, никто этого делать и не собирается. Не случайно, таким образом, в странах-новичках уже существенно снижают планку ожиданий, а специалисты отмечают, что нет и не может быть единой методики оценки странами ЦВЕ плюсов и минусов их присоединения к ЕС. [81].

Требования, предъявляемые Евросоюзом странам-кандидатам, подводят стороны к обсуждению не только важных экономических, социальных вопросов, но и механизмов принятия решений внутри самого Союза. Два процесса — вербовка новых членов и прием европейской хартии, как известно, тесно связаны между собой. ЕС осуществляет значительные институциональные реформы в целях предотвращения размывания или ослабления структур интеграционной группировки. В частности, намечено изменить механизм принятия решений, дабы обеспечить доминирующее влияние крупнейших держав (прежде всего, Германии, Франции) и свести к минимуму возможность применения вето. Одновременно готовится комплекс мер, с одной стороны, содействующих эффективной и безболезненной интеграции новых членов Союза без существенных дополнительных финансовых затрат, а с другой — предотвращающих возможные негативные последствия для экономик других западноевропейских стран.

Если у «старых» государств-членов ЕС вызывают опасения и сомнения «социальный» демпинг с Востока, возросшая конкуренция, то у группы «молодых демократий» есть ощущение собственной отстраненности и некой ущербности. В то время как они будут адаптироваться, соблюдать определенные нормы, пятнадцать «старых» стран-членов будут принимать решения о будущем устройстве ЕС, проводить реформы его институтов и т.д. Вместе с тем страны пятого рас-

ширения страдают от того, что их национальная самобытность как-то нивелируется, а подчас игнорируется.

Реформа исполнительных органов — непереносимое условие для расширения ЕС — также несколько затянулась. Во-первых, оно затрагивает ряд коренных устоев организации. Во-вторых, эта реформа чревата для многих членов ЕС, особенно малых государств, ослаблением их суверенного статуса. До настоящего времени каждый член Союза, опираясь на принцип единогласия, мог заблокировать не устраивающее его решение. При введении принципа простого большинства ситуация кардинально изменится к выгоде крупных держав. В-третьих, планируемое численное разбухание ЕС требует серьезной реорганизации сложившейся управленческой структуры, включая состав КЕС, новое размежевание европейских и национальных компетенций и т.д. Ряд стран обеспокоен тем, что с расширением Союза и введение принципа большинства они лишатся возможности влиять на распределение в свою пользу денежных дотаций из структурного фонда организации. Таким образом, замедляют процесс не только сложности адаптации законодательства стран, вчерашних претендентов, но и внутренние проблемы самого ЕС: необходимость проведения институциональной реформы, преобразования общей сельскохозяйственной политики и т.д.

Присоединившись к Евросоюзу, каждый кандидат должен иметь возможность сохранять и развивать свой экономический и культурный национальный потенциал. В противном случае углубление социально-экономической дифференциации усилит социальное неравенство и региональные диспропорции, что поставит под вопрос весь проект ЕС.

При таких расхождениях и глубине различий интересов стран-участниц реформа Евросоюза, продолженная на саммите в Ницце, представляет собой некую сумму компромиссов. На их поиск были направлены большие усилия. Все страны-члены Евросоюза должны были высказаться до конца 2002 года по вопросу пятого расширения в национальных парламентах. Основные положения этого документа и «Единая хартия для Европы» — проект единой конституции — были согласованы на саммите ЕС в Ницце 7-11 декабря 2000 года. Сомнения во

многих столицах стран-участниц Евросоюза сходны. Они касаются вопросов распределения компетенций органов финансового управления в зоне евро, разделения полномочий между Европарламентом, Еврокомиссией и правительствами стран-членов ЕС, эффективности работы расширенного состава Евросоюза в области сельскохозяйственной политики, юридических основ функционирования Международного европейского суда и т.д. Последнее расширение, как опасаются многие наблюдатели, может привести к тому, что с увеличением числа стран-членов ЕС (с 15 до 25) организация станет фактически неуправляемой. При принятии решений разные страны имеют разное количество голосов в Евросовете — в зависимости от численности населения и экономического потенциала: от десяти у Германии, Франции, Великобритании и Италии до двух у Люксембурга. Но по самым важным вопросам требуется, если не единогласное голосование, то, по меньшей мере, консенсус. Складывающаяся ситуация на основе решений Евросовета в Ницце и последующих компромиссов не удовлетворяет многих, малые страны, например, опасаются усиления влияния ведущих держав.

Указывая на все эти неизбежные трудности и проблемы, некоторые круги в ЕС предлагают пересмотреть сами принципы и схему построения объединенной Европы, которыми партнеры руководствовались до сих пор. В новых обстоятельствах, по их мнению, необходимо создать авангард лидирующих, наиболее развитых стран Евросоюза, который разработает и вынесет на рассмотрение остальных участников совершенно новое основополагающее соглашение с более четкими и жесткими взаимными обязательствами относительно того, как строить «объединенную Европу» в дальнейшем. Удастся ли реализовать этот проект или прочие подобные планы создания «двухскоростной или изменяемой геометрии Европы», а также «превратить Европу в монолит, в крепкую во всех отношениях политическую и экономическую конструкцию» — как говорил Жак Делор, десять лет возглавлявший Комиссию ЕС — покажет время. [12].

РАЗДЕЛ 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС

2.1. Начало сотрудничества: договор об ассоциации

Подписание 12 сентября 1963 года в Анкаре договора об ассоциации Турции и Европейского экономического сообщества положило начало структурированному процессу движения Турции к интеграции в ведущую европейскую экономическую группировку. Заключение Анкарского договора стало результатом планомерных усилий турецкого руководства в рамках стратегической линии на европеизацию страны. Такая тенденция понимаемая прежде всего как приобщение к достижениям и ценностям европейской цивилизации, имеет в Турции глубокие корни, уходящие еще в османские времена. Линия на европеизацию страны была продолжена и усилена после провозглашения Турецкой Республики (1923 г.).

Новый этап в отношениях Турции с западноевропейскими странами начался после 1945 года. В условиях, когда автаркическая модель развития оказалась неэффективной перед лицом внешних обстоятельств, турецкое руководство столкнулось с необходимостью поиска новой концепции национального экономического развития. Наиболее быстрый и, пожалуй, единственно возможный в тех условиях выход был найден в подключении Турции к послевоенным экономическим программам западных стран, в том числе и путем вхождения в различные их организации и группировки. В первую очередь следует упомянуть об участии Турции в «плане Маршалла» — в 1948 году страна вошла в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), позднее преобразованную в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Хотя средства, полученные Турцией в рамках «плана Маршалла», были американскими, сам факт ее подключения к указанной программе стал не только свидетельством принятия Турцией прозападной ориентации, но и первым шагом на пути координации своей экономической политики с западными странами.

Ранее, в 1947 г. Турция вступила в МВФ и МБРР, в 1951 г. — в ГАТТ, а в 1952 г., одновременно с Грецией, — в НАТО.

Очередной шаг на пути дальнейшего сближения с западными, в первую очередь — европейскими, странами Турция сделала в 1958 году. К середине этого года в экономике страны явственно обозначились кризисные явления. Причиной кризиса стала поспешная либерализация внешнеэкономических связей страны, смещение приоритетов во внутренней экономической политике. Для стабилизации экономического положения в стране правительство А.Мендереса обратилось за помощью к ОЕЭС. Помощь по «стабилизационной программе Мендереса» стала первым случаем значительной технической и экономической помощи Турции со стороны европейских стран, в том числе входивших в состав ЕЭС. С этого момента ее сотрудничество с западноевропейскими странами приобрело характер многостороннего взаимодействия; при этом США утратили роль ведущего и единственного донора Турции.

В этот же период совокупная доля стран «Общего рынка» («шестерки») во внешней торговле Турции превысила американские показатели как по импортным, так и по экспортным операциям.

Таким образом, к рубежу 50-60-х годов США начали терять прежние доминирующие позиции в системе внешних связей Турции, уступая их странам Западной Европы. Как представляется, уровень экономического взаимодействия, достигнутый между Турцией и европейскими странами к указанному периоду, в сочетании с продолжением кемалистского курса на европеизацию страны, обеспечивал предпосылки, подтолкнувшие Турцию к попытке перевода этого сотрудничества на уровень интеграционного сближения со странами ЕЭС, что и было воплощено в ее ассоциированном членстве в этой организации.

Важной особенностью Анкарского договора стал его «рамочный» характер. Данный договор, определивший основные принципы ассоциированности Турции в ЕЭС, должен был быть развит рядом дополнительных протоколов, финансовых протоколов и решений Совета Ассоциации.

Договор предусматривал 3 основных этапа интеграции Турции в ЕС. На первом, подготовительном этапе предусматривалось предоставление преференций для ряда важных сельскохозяйственных товаров турецкого экспорта (таких,

как необработанный табак, изюм, инжир, фундук). Этот этап должен был продлиться 5 лет. По условиям Договора, в течение этого периода Турция не предоставляла ЕЭС встречных преференций. Данное соглашение явилось отражением стратегических установок обеих сторон на взаимное сближение. Турция преследовала следующие интересы:

политические:

- а) стремление к вхождению в Европейское Сообщество;
- б) стремление не дать преимуществ Греции.

экономические:

- а) обеспечить эмиграцию рабочей силы;
- б) получить финансовую помощь;
- в) обеспечить модернизацию турецкой промышленности за счет конкуренции товаров ЕЭС.

Вместе с тем внимания заслуживает и несколько иной подход к пониманию мотивов этого решения, изложенный в фундаментальном труде профессора Стамбульского университета Х. Джиллова «Экономика Турции».

Особым вниманием руководства Турции пользовался табак — традиционный товар турецкого экспорта. Вплоть до 1968 года именно табак обеспечивал значительную часть экспортных доходов страны, но так как Греция присоединилась к Сообществу раньше, баланс конкуренции турецкого табака с греческим был совершенно нарушен. Собственно говоря, обеспечение экспорта табака было одним из самых важных мотивов, вынудивших Турцию присоединиться к Сообществу.

Что касается ЕЭС, то можно выделить следующие моменты его заинтересованности в сотрудничестве с Турцией:

- ♦ обеспечение стабильности в Восточном Средиземноморье путем интеграции основных государств региона — Греции и Турции — в систему обороны Запада;
- ♦ роль Турции в качестве «заслона» от СССР;
- ♦ заинтересованность в Турции как «мосте» к Ближнему и Среднему Востоку.

Реализация Анкарского договора об ассоциации Турции и ЕЭС началась 1 декабря 1964 года. В рамках ее первого этапа в 1964 и 1967 гг. были введены тарифные контингенты в общей сложности на 19 традиционных турецких экспортных товаров (этот список был еще более расширен в 1974 году). Подготовительная стадия завершилась в 1969 году.

Второй этап (собственно переходный) начал осуществляться в соответствии с Дополнительным Протоколом, подписанным 23 ноября 1970 года. Здесь предусматривалось постепенное снижение Турцией пошлин, налогов и сборов, поэтапная отмена количественных ограничений и поэтапное принятие единого внешнего тарифа Сообщества. При этом либерализационные меры в пользу ЕЭС должны были носить необратимый характер.

Снижение и отмену пошлин и ограничений при импорте из ЕЭС промышленных товаров планировалось произвести в рамках двух различных режимов: для товаров, которые Турция не производила, импортные пошлины должны были быть полностью ликвидированы в течение 12 лет. Для товаров, производимых турецкой промышленностью, переходный период составлял 22 года. Кроме того, в течение 22 лет Турция должна была адаптироваться к сельскохозяйственной политике ЕЭС, тот же срок предусматривался и для принятия единого внешнего тарифа. В свою очередь, ЕЭС должно было снять тарифы и ограничения на импорт турецких промышленных товаров, кроме некоторых категорий (ковров машинной выработки, хлопковой пряжи и хлопкового текстиля), где снятие ограничений должно было стать поэтапным в течение 12 лет. В области сельскохозяйственного импорта из Турции ЕЭС должно было в течение 22 лет установить преференции примерно на 90% турецкого экспорта.

На третьем, заключительном этапе, предусматривалось завершить создание **таможенного союза** (Турция должна была полностью либерализовать импорт промышленных товаров ЕЭС к концу 1995 года), выработать и принять регламент миграции турецкой рабочей силы и капитала. Предполагалось, что с 1995 года Турция станет полноправным членом Европейского Сообщества.

По свободному перемещению турецкой рабочей силы ЕС согласилось на поэтапный процесс, начинающийся в 1976 году, который разрешил бы свободное перемещение турецких рабочих внутри Сообщества с 1 декабря 1986 года.

С 1964 года началось оказание помощи Турции со стороны ЕЭС в рамках финансовых протоколов. Всего в 1965 — 1974 гг. Турция получила от Сообщества 52 займа на общую сумму свыше 360 млн. европейских расчетных единиц. В целом, иностранная экономическая помощь, существенная часть которой покрывалась средствами стран и межправительственных организаций ЕЭС, стала важным и необходимым дополнением внутренних турецких источников накопления и оказала заметное положительное влияние на осуществление индустриализации в Турции.

В начале 60-х годов в Турции была принята импортозамещающая модель индустриализации. Ограничительные меры правительства вызвали быстрый рост сборочных и лицензионных производств. В 60-70-е годы на турецкий рынок проникли в качестве производителей такие крупные фирмы стран ЕЭС, как «Фиат», «Рено», «Бритиш Мотор Корпорейшен», «Магирус-Дейц», «Даймлер-Бенц», «Пирелли», «Маннесман», «Филипс» и другие. [70].

Период 1964-1976 гг. характеризуется почти «безоблачным» развитием отношений Турции и ЕЭС. Происходило наращивание объемов связей во всех областях торгово-экономического сотрудничества, создающее для Турции новое качество отношений с зарубежными странами — турецкая экономика начала превращаться в составную часть европейского хозяйства. Меры по созданию таможенного союза реализовывались по графику, а некоторые даже досрочно. Финансовая помощь ЕЭС способствовала созданию в Турции инфраструктуры индустриализации, а инвестиции европейских компаний не только обеспечили создание новых рабочих мест, но и содействовали адаптации турецкого персонала к европейским стандартам качества.

Началась миграция в страны ЕЭС турецких рабочих: несколько ослабло давление на внутренний рынок труда, страна получила стабильный источник валютных поступлений. Кроме того, впоследствии, уже в 80-х годах возвратив-

шиеся домой работники и их дети ускорили формирование в Турции слоя мелких и средних предпринимателей.

Кризис в отношениях Турции и ЕС назрел к концу 1976 года. 25 декабря турецкое руководство заморозило все свои обязательства по отношению к Сообществу. В основании кризиса лежали глубокие причины: [81]

- ♦ ***Расширение Сообщества.*** С вступлением в ЕС в 1973 году Дании, Великобритании и Ирландии значительно расширилась зона конкуренции для Турции.
- ♦ ***Расширение внешних связей Сообщества.*** Развитие внешних связей ЕС привело к заключению этой организацией соглашений более, чем со 130 странами и ее участию примерно в 30 многосторонних соглашениях, что в значительной степени обесценило те преимущества, которые получила Турция в результате Договора об ассоциации.
- ♦ ***Рост дефицита взаимной торговли.*** После подписания Дополнительного протокола и последовавшего за ним снижения пошлин начал стремительно нарастать дефицит внешней торговли Турции, особенно в торговле со странами ЕЭС. В этих условиях Турция оказалась не в состоянии продолжать снижение таможенных пошлин по графику, предусмотренному Дополнительным протоколом.
- ♦ ***Несогласованность с моделью экономического развития страны.*** Применявшаяся в те годы в Турции импортозамещающая модель развития противоречила стратегии Сообщества, ориентированной на создание между странами-членами зоны свободной торговли, свободного перемещения капитала и рабочей силы.
- ♦ ***Проблема хлопкового волокна и текстиля.*** Уже к середине 70-х годов текстильная промышленность Западной Европы начала испытывать значительную конкуренцию со стороны в том числе и Турции. В 1975 году Великобритания в нарушение Дополнительного протокола в одностороннем порядке ввела абсолютные квоты на импортируемое из Турции хлопковое во-

локно. Позднее, в 1978 году, такие же ограничения были введены ЕЭС на турецкие хлопковое волокно и текстиль.

- ♦ Турция считала неадекватным *уровень финансовой помощи* Сообщества.

Однако в конце 70-х годов в экономике начался спад. Попытки урегулировать противоречия на переговорах не дали никакого результата. В октябре 1978 года турецкое правительство предложило заморозить все его обязательства Сообществу на последующие 5 лет и запросило займов на общую сумму 8,1 млрд. долл. ЕС выделить такие средства отказалось и в ответ заморозило все свои соответствующие обязательства на тот же пятилетний срок. А в 1980 году вмешательство военных в политическую жизнь Турции негативно отразилось на отношении к ней ЕЭС. В 1981 году Евросоюз приостановил с ней контакты, приняв решение о том, что заявка о полноправном членстве Турции может быть подана ею только после восстановления демократии в стране, что стало возможно лишь после 1983 года, когда военный режим сменился гражданской администрацией, и в республике прошли свободные выборы, после чего и началось полномасштабное возобновление отношений между Турцией и ЕС началось лишь после прошедших в ноябре 1983 года парламентских выборов, ознаменовавших возвращение к гражданскому правлению после военного переворота 12 сентября 1980 года. [73].

Успешное начало реализации рыночных реформ в Турции в 1980-1983 гг. способствовало объективному возрастанию экономической заинтересованности стран ЕС в Турции и, соответственно, в нормализации отношений с ней. Наличие встречного, причем еще большего интереса Турции создало необходимые предпосылки для того, чтобы после возвращения турецкого общества к минимально приемлемым по западным меркам демократическим нормам турецко-европейский диалог возобновился, что сопровождалось быстрым восстановлением объема взаимных связей. Развитие отношений с ЕС, успехи в рыночных преобразованиях, а также нормализация внутривнутриполитической обстановки позволили руководству Турции активизировать усилия по включению страны в Европейские Сообщества. 14 апреля 1987 года Турция подала официальный запрос о

полном членстве в ЕС: точнее — три заявки: в Европейское объединение угля и стали, в Евроатом и в ЕЭС. Можно выделить следующие причины, побудившие Турцию ускорить процесс вступления в ЕС:

- ♦ Некоторые преимущества, полученные Турцией на первоначальном этапе ассоциированного членства в ЕС, были затем сведены на нет за счет заключения Сообществом соглашений со 125 странами, и участия ЕС в многосторонних соглашениях более, чем с 30 странами.
- ♦ Необходимость полного членства для получения доступа к структурным фондам Сообщества.
- ♦ Необходимость преодоления нетарифных ограничений, оказывающих наиболее отрицательное влияние на турецкий экспорт в ЕС.
- ♦ Структурные изменения в турецкой экономике, произошедшие вследствие проводимого с начала 80-х годов курса, и подготовившие вступление Турции в ЕС.

В 1989 году Комиссия Европейских Сообществ опубликовала два документа: «Мнение Комиссии по заявке Турции на вступление в Сообщество» и, в качестве приложения к нему, доклад «Турецкая экономика: структура и развитие», который представлял собой развернутый анализ состояния турецкой экономики, в том числе ее сравнение с Грецией, Испанией и Португалией как наименее развитыми членами ЕС. В первом документе указывалось, что начало переговоров о вступлении любой страны в ЕС должно опираться на два принципа: страна-кандидат должна быть в состоянии принять на себя ряд ограничений, обязательных для членов Сообщества, и выдержать груз проблем, которые могут возникнуть в связи с поэтапной интеграцией стран ЕС. Отмечалось, что особенно важны эти положения для Турции как страны, обладающей значительной территорией и быстрорастущим населением, но уровень экономического развития которой, однако, в целом ниже общего уровня ЕС.

В качестве положительных аспектов турецкой экономики в докладе были отмечены высокий темп роста ВВП, быстрые увеличение и диверсификация экспорта и значительное улучшение инфраструктуры. В то же время в докладе обращалось внимание на следующие отрицательные моменты:

- ◆ значительные структурные различия в сельском хозяйстве и в промышленности;
- ◆ показатели макронестабильности экономики, имевшие в 1989 году негативную тенденцию развития;
- ◆ высокий уровень протекционизма в промышленности;
- ◆ низкий уровень социальной защиты.

В докладе выражалось беспокойство Комиссии в связи с тем, что в этих условиях Турция может испытать значительные трудности в исполнении своих обязательств, проистекающих из общей экономической и социальной политики Сообщества. При этом отмечалось также, что вступление Турции в ЕС может создать значительное давление на структурные фонды Сообщества и усложнить проблему безработицы в ЕС.

Результатом данного анализа стал выраженный в «Мнении Комиссии» вывод о нецелесообразности возобновления переговоров о членстве Турции в ЕС. Вместе с тем, подчеркивалась необходимость развития сотрудничества в рамках Договора об Ассоциации, и в этой связи, завершения создания таможенного союза, оживления финансового сотрудничества, поощрения промышленного и технологического сотрудничества и усиления политических и культурных связей между Турцией и ЕС.

В 1990 году Совет без изменений принял доклад КЕС. Не подвергнув сомнению статус Турции как ассоциированного члена ЕС, Совет тем не менее не назначил дату начала переговоров о ее полном членстве. Кроме того, заявка Турции и мнение по ней Комиссии не были даже рассмотрены в Европарламенте, как того требует новая процедура, и, с юридической точки зрения, заявка оказалась как бы замороженной. Совет, однако, поручил Комиссии разработать конкретную программу углубления сотрудничества с Турцией. КЕС разработала и представила Совету программу, получившую название «Пакет Мэтьютса». В этой программе предусматривались конкретные меры по созданию в 1995 году таможенного союза, сотрудничество и техническую помощь ЕС в таких вопросах, как макроэкономическая и денежная политика, развитие промышленности,

сельского хозяйства, сферы услуг, телекоммуникаций и энергетики, экология, наука и технологическое развитие, социальные проблемы, туризм и образование, развитие политических и культурных связей, финансовое сотрудничество, в том числе разморозка 4-го финансового протокола, и другие меры. Однако противодействие Греции, причиной которого послужили ее территориальные споры с Турцией в Эгейском море и присутствие турецких войск на Кипре, нивелировало вышеупомянутую инициативу Еврокомиссии. На грецию

Таким образом, заявка Турции была и не удовлетворена, и не отвергнута руководящими органами Сообщества. Такой результат отразил противоречия, колебания и опасения внутри ЕС по вопросу присоединения к нему Турции, что и было отражено в документах КЕС.

Решения органов ЕС по турецкой заявке о полном членстве способствовали активизации усилий Турции по претворению в жизнь программы снижения таможенных пошлин и адаптации к единому внешнему тарифу (ЕВТ) Евросоюза, закрепленной в Дополнительном протоколе 1970 года.

В ноябре 1992 года на заседании Совета Ассоциации достигли полного понимания о завершении процесса формирования таможенного союза Турции и ЕС в конце 1995 года. В процессе подготовки к созданию таможенного союза с ЕС Турция в торговле со странами, входящими в этот блок, снизила пошлины на импортные товары с 19,7% в 1993 г. до 12,8% в 1994 году, что для нее было нелегко, поскольку торговый дефицит с ЕС рос и составлял в 1993 году 5 миллиардов долларов. ЕС рассматривал меры государственного содействия экспорту как проявление несправедливой конкуренции. Турецкое правительство вынуждено было считаться с подобными требованиями Евросоюза. В начале октября 1993 года во все государственные организации Турции был разослан утвержденный президентом С.Демирелем циркуляр премьер-министра, в котором указывалось, что необходимо поэтапно отменить все поощрительные меры и субсидии, не соответствующие законодательству ЕС. На деле это означало ликвидацию прямых денежных субсидий (в том числе на транспортные цели или экспортные отрасли) и ряда налоговых льгот.

6 марта 1995 года в Брюсселе было подписано соглашение о создании таможенного союза Турции и Европейского Союза (ЕС). В соответствии с ним были, во-первых, до нуля сведены пошлины во взаимной торговле промышленными товарами; кроме того, Турция прекратила практику взимания с импорта из стран ЕС сбора в Фонд массового жилищного строительства. Во-вторых, были полностью ликвидированы количественные ограничения, в частности квоты на турецкую текстильную продукцию, а также контингенты, ограничивавшие импорт турецких продуктов нефтепереработки. В-третьих, Турция начала применять в отношении импорта из третьих стран единый внешний тариф Евросоюза. Таким образом, произошло снижение защитных мер во взаимной торговле Турции и Евросоюза, и средний уровень протекционизма для Турции снизился с 23,7% до 6,5% (предусматривается, что впоследствии все страны ЕС и Турция, исходя из решений Уругвайского раунда ГАТТ/ВТО, в целях поощрения всемирного торгового процесса снизят защитные коэффициенты до 3,5%).

Вместе с тем условиями указанного соглашения для Турции установлен внешнеторговый режим, несколько отличающийся от действующего в Евросоюзе. Первый год функционирования турецкой экономики в условиях таможенного союза во многом подтвердил опасения скептиков: на фоне слабой положительной динамики экспорта резко возрос импорт, прежде всего из стран ЕС, — торговый дефицит превысил 90% стоимости экспорта. Отсутствие же финансовой помощи со стороны Евросоюза (блокированной Грецией) понижает адаптационные возможности турецкой экономики, тем более, что необходимыми ресурсами для финансирования ее структурной перестройки ни частный сектор, ни государство не располагают.

Дополнением к соглашению о таможенном союзе стало соглашение между Турцией и Европейским сообществом угля и стали о свободной торговле, которое вступило в силу 1 августа 1996 года. В рамках этого соглашения страны ЕС отменили пошлины на турецкие товары, входящие в компетенцию ЕОУС (изделия черной металлургии, являющиеся продуктами первой стадии переработки).

Турции было предоставлено право осуществить подобное снижение на 142 наименования соответствующих товаров постепенно, в течение трех лет.

Создание таможенного союза Турции и ЕС завершило второй, собственно переходный этап интеграции страны в эту организацию. Выход на качественно новый уровень отношений между Турцией и Евросоюзом вновь актуализировал вопрос о путях развития турецко-европейской Ассоциации и о перспективах включения Турции в ЕС в качестве полноправного члена. Особо острый характер этот вопрос приобрел в конце 1997 года в связи с обнародованием планов Евросоюза о начале переговоров о полноправном членстве с Польшей, Чехией, Венгрией, Словенией, Эстонией и Кипром. В Анкаре было весьма болезненно воспринято то обстоятельство, что ни в этом, ни в перспективном списке членов Евросоюза Турция вообще не была обозначена. Накал страстей вокруг подобного решения органов ЕС достиг такой высокой отметки, что 15 декабря 1997 года правительство Турции приняло решение о замораживании диалога с Евросоюзом. При этом турецкая сторона добивается не немедленного членства в Евросоюзе, а установления четких экономических критериев и графика вступления в ЕС, то есть выработки согласованного плана сотрудничества на третьем, заключительном этапе интеграции. Вместе с тем, Анкара требует установления твердых временных рамок этого сотрудничества, в том числе и даты реализации полного членства в ЕС.

В Европе, между тем, преобладают пессимистические оценки перспектив полного членства Турции в ЕС, причем не только во враждебной Греции, но и в странах, имеющих с Турцией наиболее тесные связи (ФРГ, Великобритания, Франция, Италия).

Как представляется, факторы, определяющие подобную позицию ЕС, гораздо глубже и основательнее, чем религиозная неприязнь, традиционная вражда или «двойной стандарт». Коротко основные из них можно перечислить следующим образом:

- ◆ Разрыв в уровнях социально-экономического развития.
- ◆ Неблагоприятные финансово-экономические показатели Турции.

- ♦ Сохраняющиеся факторы социально-политической нестабильности в Турции.
- ♦ Несовпадение нормативных актов и стандартов.
- ♦ Конкуренция на вступление в ЕС со стороны более развитых стран.

Что касается факторов, действующих в пользу дальнейшей интеграции Турции в Сообщество, то здесь можно говорить о взаимной заинтересованности в сближении, хотя масштабы ее для двух сторон, очевидно, являются различными. Если Турцию к членству в ЕС подталкивает прежде всего чрезвычайно высокая зависимость турецкой экономики от Евросоюза (ЕС занимает безусловно лидирующие позиции во внешней торговле Турции, в иностранных инвестициях в страну, в численности туристов и т.д.), стремление получить доступ к структурным фондам организации и повысить уровень собственной промышленности путем конкуренции в рамках единого рынка, а также закрепить свою принадлежность к Европе, то для Евросоюза большую ценность Турция представляет с геополитической точки зрения — как мост к Центральной Азии, Кавказу и Ближнему Востоку, но одновременно — и как щит от исламского фундаментализма и модель светского мусульманского государства.

Что касается двусторонних связей Турции с членами ЕС, они развиваются в довольно широком диапазоне между двумя полюсами — Германией и Грецией. Причем если турецко-германское взаимодействие достигло уровня интеграционных связей, имеющих для обеих сторон жизненно важное значение (особая роль в этом принадлежит, несомненно, турецкой общине в Германии, масштабы и степень интегрированности которой в общественную жизнь ФРГ позволяют говорить уже о формировании турецкого национального меньшинства), то казалось бы объективно неизбежное развитие связей с Грецией тормозится как комплексом застарелых политических проблем (среди которых наиболее запутанным представляется кипрский вопрос), так и в целом конкурентными позициями сторон в целом ряде секторов экономики.

На саммите глав государств и правительств ЕС, прошедшем в Хельсинки 10 — 11 декабря 1999 года, было принято единогласное решение о предоставлении

Турции статуса страны-кандидата. ЕС провозгласил, что «Турция является страной — кандидатом на вступление в Союз с учетом критериев, предъявленных остальным кандидатам». Но сначала Турция должна была добиться улучшений в политической ситуации и в области прав человека, что соответствовало копенгагенским критериям, и решить территориальную проблему с Грецией. Турция обязалась соблюдать правила и уставные требования Европейского Союза. Однако за ней было закреплено лишь право «однажды присоединиться». [4].

В 2000 году начались переговоры о вступлении в ЕС со всеми странами-кандидатами, кроме Турции. Данный факт объяснялся тем, что турецкое правительство не приступило к выполнению необходимых условий, таких как соблюдение прав человека, отмена смертной казни, урегулирование турецко-греческих разногласий, кипрского вопроса.

На саммите в Ницце в 2000 году было принято решение, согласно которому переговоры о вступлении Турции не начнутся до тех пор, пока страна не достигнет соответствия предварительным политическим требованиям, а именно: не улучшит коренным образом положение с правами человека, не ограничит роль армии во внутренней политике, не прекратит дискриминацию национальных меньшинств. [27].

11 апреля 2000 года в соответствии с решением, принятым на Совете по ассоциации Турции с Европейским Союзом, проведенном в Люксембурге, были созданы 8 подкомитетов, целью которых является аналитическое изучение соответствия данной страны требованиям ЕС. Подкомитеты обязаны представлять отчет Комитету по ассоциации, при этом они лишены полномочий принятия решений. Турецкое правительство разработало законопроект о создании Генерального секретариата по делам ЕС, который был утвержден парламентом страны в июне 2000 года. Был предпринят конкретный шаг в сфере отношений с ЕС: в ноябре того же года на очередном саммите этой организации в Брюсселе был обнародован и передан Комитетом турецкой делегации подготовленный по расширению ЕС «Документ о партнерстве с Турцией». Он конкретизирует условия в политических и экономических областях, которые должны быть выполне-

ны турецкой стороной в «посткандидатский» период, который подразделяется на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Кроме того, документ обязывает Турцию «активно поддерживать усилия генсека ООН», направленные на решение кипрского вопроса.

19 марта 2001 года турецкое правительство обнародовало свою Национальную программу для принятия критериев ЕС, которая была представлена на рассмотрение Еврокомиссии 26 марта. Этот документ был выработан при тщательном соблюдении кратко- и среднесрочных приоритетов, изложенных в «Документе о партнерстве в вопросах вступления Турции в ЕС». Комиссия Европейских сообществ приветствовала ее как «важную веху на пути адаптации к законодательству ЕС и принятию *Acquis communautaire* (институциональная и юридическая нормативная база европейской интеграции), отправную точку процесса коренной трансформации в современное демократическое государство.

Более того, на саммите глав государств и правительств ЕС, проведенном в декабре 2001 года в Брюсселе, Турции была предоставлена возможность равноправного участия в Конвенции по будущему Европы вместе с остальными странами — кандидатами в Евросоюз.

Тем не менее на саммите Евросоюза, который прошел в Копенгагене в декабре 2002 года, лидеры европейских стран заявили, что переговоры о возможном присоединении Турции к ЕС могут начаться лишь в июле 2005 года, когда будут ратифицированы документы о структурном обновлении Европейского Союза. Турецкий премьер-министр назвал это решение дискриминационным и неприемлемым. В ответ Еврокомиссия предложила увеличение в два раза финансовой помощи для приближения Турции к стандартам ЕС, что предусматривает выделение до 2006 года 296 млн. евро.

Сегодняшнее «подвешенное» состояние Турции выгодно ЕС для сохранения страны в орбите демократических ценностей, вне экстремистского влияния, что обезопасит южные границы Европы. Возможно, этим объясняется стремление европейцев избежать отказа Турции вступить в ЕС. [74].

2.2. Интеграционный диалог

Ключевым направлением многостороннего сотрудничества Турции продолжает оставаться отношения с ЕС. Это обусловлено тем, что вступление Турции в ЕС является одной из главных стратегических задач турецкого государства на протяжении последних почти 40 лет. Среди множества документов, определяющих взаимоотношение между ЕС и Турцией с 1963 г., важнейшей является Декларация саммита ЕС (Хельсинки, дек. 1999 г.) о придании Турции статуса кандидата на членство в этой организации.

2000 г. ознаменовал начало качественно нового этапа в отношениях ЕС, а именно – этапа постепенной практической реализации требований и условий ЕС по достижению Турцией полноправного членства в этой организации. в отношении Турции это, как уже упоминалось, скорее всего, произойдет не раньше 2010 г. Такой длительный переходный период обусловлен более низкой подготовленностью Турции по сравнению с другими странами, спецификой ее политического развития.

Правительство оперативно разработало законопроект о создании «Генерального секретариата по делам ЕС», который был утвержден парламентом Турции в июне 2000 года. Был сделан конкретный шаг в сфере отношений с ЕС: в ноябре 2000 года на очередном саммите этой организации в Брюсселе был обнародован и передан турецкой делегации подготовленный Комитетом по расширению ЕС «Документ о партнерстве с Турцией». Он конкретизирует условия в политической и экономической областях, которые должны быть выполнены турецкой стороной в «посткандидатский» период на краткосрочную (до 2002 г.) и долгосрочную (2006 г.) перспективу.

Начиная с периода правления М.К.Ататюрка, заложившего основы курса на вестернизацию страны, европейский фактор являлся одним из основополагающих параметров развития Турецкой Республики. Та особая чувствительность, с которой турецкое общество, включая политическую элиту, реагирует на события, происходящие на этом направлении сегодня, еще раз подтверждает важность и значимость этого аспекта внешней политики государства.

В период «холодной войны» достаточным подтверждением принадлежности Турции к западным ценностям служило ее особое место в НАТО, стратегическое противостояние на южном фланге так называемой «советской угрозе». Соглашение об ассоциации с ЕС, заключенное в 1963 году, и учреждение в 1970 году Таможенного союза (после подписания «Дополнительного протокола») играли роль технических документов, затрагивающих соответствующие экономические связи.

Принадлежность к динамично развивающейся, единой Европе, членство в ЕС приобрели для Турции особый политический смысл в последние годы, не в последнюю очередь в контексте понимания ее политиками недопустимости «разделения Европы», попадания страны в арьергард на стыке цивилизаций.

Новый смысл с этого момента приобретает сама дискуссия о «проходимости» Турции, ее способности соответствовать критериям интегрированной Европы. В концентрированном виде, в европейской постановке, проблема формулировалась вопросом: «Нужно ли Европе принимать в свои ряды мощное мусульманское государство?».

Для турок же проблема сводилась к императиву подтверждения своей модели государства, нормализации отношений с ближайшим соседом – Грецией, преодолению предубежденности западных союзников в том, что касается ее способности принять вызовы демократизации, общепринятую доктрину прав человека. Именно поэтому неоднозначность взглядов на проблему вступления в ЕС характерна как для лидеров правящей правительственной коалиции, так и для оппозиции, включая исламистов. В том, что интеграция в организацию отвечает национальным интересам страны, сходятся большинство политических деятелей Турции. Однозначную поддержку этим идеям оказывает финансово-экономическое сообщество страны. В новом более проевропейском духе воспитана молодежь. В целом, основа для укрепления настроения в обществе на принятие условий членства в ЕС есть.

Динамика сближения с Европой совпадает по времени с попытками нормализации в отношениях с Грецией, с новой концепцией социал-демократического

правительства Германии, пришедшего на смену ХДС во главе с Г.Колем, занимавшим по отношению к допуску Турции в ЕС негативную позицию.

Утвержденный в декабре 2000 г. Советом ЕС «Документ о партнерстве в вопросах вступления Турции в ЕС» содержит своего рода описание «рубежей», на которые Турция должна твердо взять ориентир. Для выхода на решение сложных проблем (кипрскую; территориального размежевания с Грецией в Эгейском море; расширения прав курдов) предусматривается «расширенный политический диалог», причем определены сроки, в которые Турцию призывают уложиться. Компромисс как бы подразумевает, что турок никто не заставляет поступаться национальными интересами, но они сами должны четко соразмерять свои действия и приоритеты с хорошо известными так называемыми Копенгагенскими критериями членства в ЕС.

Требования ЕС включают в себя реализацию одобренной МВФ и ВБ программы структурных реформ, борьбу с инфляцией, прозрачность налоговой политики государства, реформирование аграрного сектора, снижение доли государства в экономике, контроль за государственными дотациями.

Необходима огромная работа в экономической области. ЕС явно не рискнет принять в свои ряды страну с 65% инфляцией, огромным дефицитом бюджета, гипертрофированным вмешательством государства в экономику, диспропорцией территориального социально-экономического развития, характеризующейся тем, что 90% промышленного производства сосредоточено в Стамбуле, Измире и Бурсе. Раздутые военные расходы, низкий уровень обеспечения медицинского обслуживания и образования, ряд других проблем, отраженных в соответствующих документах ЕС, требуют своего решения.

Одной из наиболее острых политических проблем Турции, отраженных в «Документе о партнерстве», явилась курдская тема. Требования ЕС на первоначальном этапе (краткосрочная перспектива) сводились к «устранению всех законодательных предпосылок, запрещающих всем турецким гражданам использовать родной язык на телевидении и радиовещании». Проблема в том, что в конституции Турции нет понятия «меньшинство» по отношению к какому-

либо этносу, и курдское население страны искусственно лишено юридических предпосылок, чтобы добиваться удовлетворения своих прав. Курдский язык запрещен, на юго-востоке страны сохраняется чрезвычайное положение, любые попытки повлиять на изменения этой ситуации приводят к острой полемике в политических кругах Турции. Тем не менее в обществе и властных институтах под влиянием сообщества и осознания необходимости признавать реальности (программа вступления в ЕС послужила дополнительным катализатором) постепенно вызрело понимание необходимости реформ в этой области. Была избрана, в частности, линия компиляции соответствующих законодательных норм западных стран для определения минимальных лимитов предоставления соответствующих прав национальным меньшинствам в Турции.

«Документ о партнерстве» предписывает Турции в среднесрочной перспективе свести полномочия Совета национальной безопасности к «совещательному органу при правительстве». Это представляется весьма сложным, с учетом традиционной роли СНБ, на которую не посягал ни один турецкий политик за последние 20 лет. В Конституции Турции зафиксировано, что «Кабинет министров придает приоритетное значение решениям СНБ, касающимся мер, которые он считает необходимыми для сохранения существования государства и его независимости, единства и неделимости страны и мира и безопасности в обществе». Формулировка «придает приоритетное значение» как раз и создает, по мнению турок, предмет для критики со стороны ЕС, предлагающего туркам взять на себя ясное обязательство придания СНБ статуса именно совещательного органа.

В ряду наиболее острых – проблема кипрского урегулирования. «Документ» обязывает Турцию «активно поддерживать усилия Генерального секретаря ООН», направленные на решение кипрского вопроса. В течение двух лет Кипр имеет все шансы на вступление в Евросоюз. Важным параметром отношений Турции с ЕС является европейская политика в области безопасности и обороны (ЕПБО). Будучи членом НАТО, Турция настаивает на своем непосредственном участии в механизме консультаций и принятия решений в рамках ЕПБО. В обоснование своей позиции Турция подчеркивает, что находится в зоне 13 из

16 потенциальных конфликтов, и в случае проведения Евросоюзом какой-либо военной операции ее интересы могут быть ущемлены.

Турция стремится не потерять в борьбе за членство в ЕС свой главный козырь – геополитическую ценность на перекрестке важных векторов обеспечения европейской и международной безопасности, альтернативных путей транспортировки энергоносителей, сочленения транспортных путей на евразийском пространстве. Турция реализует эту тактику достаточно успешно. Формула «щадающей» критики со стороны ЕС позволяет ей и демонстрировать «европейское призвание», и, одновременно, вести политику весьма неспешного продвижения по этому пути. Сейчас отсчет времени изменился. До этого турки предпочитали лишь рассуждать о требованиях ЕС, теперь приходится переходить пусть к медленным, но конкретным шагам по их осуществлению.

После обнародования в конце марта 2001 года Национальной программы Комиссия Европейских сообществ приветствовала ее как «важную веху на пути адаптации к законодательству ЕС и принятию *acquis communautaire*, отправную точку процесса коренной трансформации в современное демократическое государство. В ЕС считают что Национальная программа – прочная стартовая площадка для запуска широкомасштабных реформ.

2.3. Региональные урегулирование и сотрудничество

Особое отношение Турецкой Республики к *кипрской проблеме* (помимо столь лелеемых этнических уз) проистекает из того, что Анкара рассматривает остров в качестве ключевого элемента обеспечения своих военно-стратегических интересов в Восточном Средиземноморье. Кипр важен для турок с точки зрения реализации стратегически приоритетных энергетических проектов и прежде всего проекта нефтепровода Баку-Джейхан.

После решения лидера турок-киприотов Р.Денкташа о выходе из процесса переговоров, озвученного им 24 ноября 2000 года, позиция Анкары не претерпела никаких существенных изменений. Проконсультировавшись с политическими лидерами Турецкой Республики в ходе саммита Р.Денкташ охарактеризовал

дальнейшее продолжение переговорного процесса как «потерю времени» и объявил, что они не будут продолжены до тех пор, пока не будут приняты во внимание «параметры турецкой стороны». Премьер-министр Турции Бюлент Эджевит высказался в защиту позиции Р.Денкташа, заявив, что «переговоры действительно длятся уже около года, и пять длительных заседаний до сих пор ни к чему не привели. В этой связи мы поддерживаем решение уважаемого Р.Денкташа об отказе от участия в переговорах».

26-30 марта 2001 года состоялся визит министра иностранных дел Турции Исмаила Джема в США, в ходе которого была еще раз подтверждена позиция Анкары по вопросу кипрского урегулирования. Турция считает нецелесообразным продолжение переговоров в прежнем формате и настаивает на введении новых параметров. Речь здесь идет о признании де-факто двух существующих на острове государств, что является совершенно неприемлемым для греческой стороны и противоречит резолюциям СБ ООН по Кипру.

Первым шагом Турции на пути выполнения требований ЕС стало принятие в марте 2001 года Национальной программы, посвященной тому, каким образом Турция намерена выполнять требования «Документа о партнерстве». Однако в своей программе турки не осветили сколько-нибудь понятного способа решения кипрской проблемы, отметив лишь, что «Турция продолжит поддерживать усилия Генерального секретаря ООН в контексте его миссии доброй воли, направленные на взаимоприемлемое решение кипрского вопроса с учетом создания на Кипре нового партнерства, которое основывалось бы на суверенном равенстве двух сторон и реалиях острова». Следовательно, в основополагающем документе о взаимоотношениях с ЕС отражена исходная установка Анкары на введение нового формата для переговоров по Кипру.

Не меньшее значение имеет положительное рассмотрение ЕС заявки Республики Кипр на вступление в организацию. В течение двух лет шли переговоры о вступлении РК в ЕС, и ЕС будет принял решение. Однако Турция, резко возражавшая против приема «южной части Кипра» в состав ЕС от имени всего острова, обосновывая свою позицию наличием там якобы двух суверенных

государств и, как следствие, невозможностью правительства греков-киприотов представлять в организации турецкую общину. В Брюсселе понимают, что принятие РК в ЕС вызвало резко отрицательную реакцию Анкары, кроме того, фактически утерян рычаг давления на Турцию по поиску выхода из кризисной ситуации. В ЕС думали о том, что при «критическом» варианте развития событий Турция будет поставлена перед выбором: отдать приоритет суверенитету турецкой части Кипра или стратегической задаче вступления в ЕС. В первом случае турки как бы автоматически обретают два голоса «против» перспективы их интеграции в Евросоюз. Турки действовали по формула: вполне допустимо, что в ЕС вступит южный Кипр, а северный будет вступать в составе Турции.

Важным направлением многостороннего сотрудничества является участие Турции в *Организации Черноморского экономического сотрудничества*, созданной по ее инициативе в июне 1992 года. В 2000 году в рамках ЧЭС был организован ряд конференций, семинаров Среди них рабочие группы по банкам и финансам, по сотрудничеству в оказании помощи при чрезвычайных ситуациях. по созданию гармонизированной системы на транспорте и таможене, конференции по сейсмологии, предупреждению стихийных бедствий, по аграрным проблемам и продовольственной безопасности. В мае 2000 года в Софии состоялся семинар по роли кредитования и гарантийных фондов в стимулировании малого и среднего бизнеса. В сентябре 2000 года в Ялте прошла крупная международная конференция по развитию бизнеса в черноморском регионе.

В октябре 2000 года в Стамбуле проходило заседание бизнес-форума Пакта стабильности Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ), в котором приняли участие 150 представителей балканского региона, международных инвесторов, турецких деловых кругов. На бизнес-форуме рассматривались проблемы практической реализации проектов и программ, осуществляемых в рамках ПСЮВЕ, их финансовое обеспечения. Было сообщено о том, что странам региона будет выделено 2,4 млрд. евро, в т.ч. 1,8 млрд. евро – на восстановление и развитие экономики. Было намечено 35 проектов, входящих в так называемый пакт срочного использования стоимостью в 1,1 млрд. евро. Регулярно проводятся Евразийские эконо-

мические саммиты. Очередной, третий по счету, такой саммит состоялся в Стамбуле в ноября 2000 года. Сопредседателями саммита являются бывший президент Турции С. Демирель и президент Азербайджана Г.Алиев. Активное, в том числе и финансовое содействие саммитам оказывают турецкие деловые круги. На саммите присутствовали делегации из Азербайджана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана, Венгрии, Македонии, Болгарии, а также России.

2.4. Основные отличия Турции от стран ЕС

Хотя теоретически все страны — члены ЕС равны, но на практике между ними существует большой разрыв по влиянию, весу, свободе маневра, экономическим показателям, даже по неформальному рангу, поэтому нецелесообразно сравнивать Турцию с высокоразвитыми странами Европейского Союза, поэтому попробуем провести параллели с государствами-членами ЕС, наиболее приближенными к Турции по степени развития и дать некоторые рекомендации по поводу решения основных проблем, которые явились тормозящей силой для обретения Турцией нового статуса — полноправного члена Союза.

Как уже было упомянуто в разделе 2, очень острой является проблема *внешнего долга*, которая повлекла за собой ряд негативных моментов с экономической и социальной жизни страны. Для того чтобы уйти от подчинения бюджета обслуживанию в основном только госдолга, предлагается следующий вариант — монетизация части госдолга (то есть ее эмиссионное покрытие) позволит снизить потребность государства в новых займах, что приведет к снижению процентной ставки, банковские фонды устремятся на рынок в виде инвестиционных и потребительских кредитов.

Решить проблему *внутреннего долга* возможно за счет монетизации его четвертой части, остальную часть можно перевести в валютные облигации с индексированным доходом и сроком погашения от 3 до 7 лет, и тогда дополнительная масса денег, запущенная в каналы обращения, оживив экономику, в то же время не приведет к валютным спекуляциям в условиях снижения спроса на валюту. Также найти новые источники дохода с тем, чтобы снизить потребность

государства в заемных средствах, например, использовать краткосрочные займы в основном для урегулирования проблемы наличности, а не для осуществления платежей, реформировать налоговую систему, устранить многочисленные бюрократические препятствия, чинимые инвесторам.

Таблица 2.1

Основные экономические показатели стран-кандидатов в ЕС в 2000 г.

Страны	Численность населения, млн. чел.	Объем ВВП		ВВП на душу населения	
		млрд. долл.	% к ВВП ЕС	тыс. долл.	% к ср. показателю по ЕС
Польша	39,0	635	7,9	16,3	76
Чехия	10,4	185	2,3	17,8	83
Словакия	5,4	75	0,9	13,9	65
Словения	2,0	41	0,5	20,5	96
Румыния	22,5	140	1,7	6,2	29
Венгрия	10,0	155	1,9	15,5	73
Болгария	8,2	65	0,8	7,9	37
Литва	3,7	31	0,4	8,4	39
Латвия	2,3	19	0,2	8,3	39
Эстония	1,3	12	18,5	9,2	43
Кипр	0,8	14	0,2	18,4	86
Мальта	0,4	5	0,1	11,9	56
Турция	65,5	425	5,3	6,5	30
Все страны-новички	171,4	1802	22,0	10,5	49
Страны ЕС-15	376,7	8033	100	21,3	100

Таблица составлена автором по данным: [22]

Целесообразно начать качественно новый виток приватизации, так как увеличение доли частного сектора является промежуточной стадией на пути построения развитой рыночной экономики. Словакия и Польша уже продвинулись

в этом направлении, доля частного сектора составляет 77% и 70% соответственно. Возьмем также для примера Чехию, где уже практически завершены приватизационные процессы с сочетанием разных форм собственности, в связи с чем в реальном секторе стал расти выпуск продукции металлургии, машиностроения и др., и теперь Чехия обладает благоприятными условиями для создания рыночной конкурентной среды, что влечет за собой приток инвестиций, и с каждым годом будет поднимать страну до ступени высокоразвитых стран. В Венгрии преодолению разбалансированности финансовой системы в основном способствовали иностранные инвестиции.

Вернемся к основным экономическим показателям, чтобы ответить на вопрос «Почему Турция не попала в пятое расширение ЕС».

Если рассматривать объем ВВП в процентах к ВВП в ЕС, мы увидим цифру 5,3 напротив Турции, и, если учесть, что по одиннадцати странам этот показатель составил 22%, или четвертую часть. но не следует забывать о численности населения, поэтому если взять этот же объем ВВП с учетом пропорций, получим, что Турция опережает лишь Болгарию, Литву и Латвию.

2.5. Степень соответствия Турции критериям ЕС

Попробуем подытожить по каким параметрам Турция готова для вступления в Европейский союз, над чем работают правящие круги, и по каким критериям страна еще вовсе не готова быть полноправным членом интегрированной группировки ЕС. Попытаемся быть объективными и максимально близкими к истине.

По **основным правам** видим следующую картину:

1. *Основные права и свободы человека* (согласно Маастрихтскому и Амстердамскому договорам), по которым не должно существовать дискриминации, основанной на половых, расовых, этнических различиях, религии, инвалидности, старости и сексуальной ориентации. Этот пункт не вполне выполняется турецкой стороной постольку, поскольку и по сей день существует курдская проблема, и не решен кипрский вопрос (разрешение этого конфликта является

одним из ключевых условий для вступления в ЕС). Новый всплеск курдского вопроса дал о себе знать в 1984 году, когда сепаратисты из Рабочей партии Курдистана начали вооруженную борьбу за создание независимого государства. Курдские повстанцы постоянно нападают на турецкие военные объекты, а правительственные войска атакуют курдские базы и деревни на юго-востоке Турции и на севере Ирака.[64]. Что же касается Кипра, то Европейский Союз принят только греческий Кипр, Турецкая республика Северного Кипра, признаваемая только Анкарой, останется вне ЕС.

Министры иностранных дел Евросоюза намерены обсудить варианты ослабления экономической изоляции северной части Кипра. Турецкий север Кипра проголосовал за ооновский план объединения острова. Однако греческая часть Кипра отвергла план.

Анкара заинтересована в разрешении кипрской проблемы, чтобы ускорить процесс вступления Турции в Евросоюз. В свою очередь, ЕС хотел, чтобы в мае его членом стал весь остров, а не только его греческая часть. [83].

В феврале 2004 года президент Кипра Тассос Пападопулос и лидер турецкой общины острова Рауф Денкташ согласились с предложенным генсеком ООН Кофи Аннаном планом воссоединения страны, что является прорывом в урегулировании 30-летнего конфликта. Предложения по Кипру нужно было утвердить, чтобы 1 мая в Единую Европу вступил весь Кипр, а не только его греческая часть. Результат референдума означает, что турецкие киприоты остались за пределами ЕС. Турецкие киприоты проголосовали за план большинством в 65%. Однако более 75% киприотов-греков проголосовали против. Таким образом, министры иностранных дел Евросоюза, ищут способы отблагодарить турок-киприотов за их «да» на референдуме в виде финансовой помощи. Но неясно, удовлетворит ли это тех, кто остался на севере разделенного острова и вне Единой Европы. Турки-киприоты хотят, чтобы прямые авиарейсы на север острова были возобновлены, а продукция северян экспортировалась в Европу напрямую. В настоящее время север Кипра может законно торговать только с Турцией — единственной страной, признавшей государство северного Кипра с тех пор, как

остров в 1974 году был разделен. От урегулирования кипрского конфликта зависит и вхождение Турции в ЕС. Успешное решение проблемы увеличит шансы Анкары начать переговоры по этому вопросу в 2005 году.

2. *Права на охрану здоровья и безопасность* на рабочем месте, на информацию и консультации, на справедливую оплату труда, на коллективные трудовые договоры, а также право участвовать в политической жизни, по нашему мнению, соблюдаются в должной мере, также не будет проблем с информированностью о деятельности учреждений ЕС, а также правом пользоваться дипломатической защитой ЕС, правом подать петицию в Европейский Парламент по любому вопросу. [27].

3. *Право свободного передвижения людей* должно быть встречено с огромной долей оптимизма, так как много граждан Турции работает в европейских странах, где лучше условия работы, уровень жизни, а зарплаты выше, и введение свободного передвижения снимет ряд трудностей и ограничений по трудоустройству на территории Европейского Союза.

По **экономическим критериям** видим следующее:

1. *Структурные проблемы финансового сектора*, а именно, ставший неуправляемым объем госдолга и громадный размер процентных выплат по нему (в 2001 году отношение доходов консолидированного бюджета к ВВП составило 22%, а отношение процентных выплат по госдолгу к ВВП — 23%, при этом за период с 1995 по 1999 гг. ВВП страны вырос на 36,7%, в то время как внутренний долг увеличился на 169,5%).

2. *Процентные выплаты по госдолгу* и хронический дефицит бюджета являются основными проблемами страны. После кризиса в феврале 2001 года Турция стала крупнейшим должником МВФ — 200 млрд. долл. А по условиям Европейского Союза госдолг не может превышать 60% ВВП.

3. *Высокая инфляция*, которая составляет 69%, а по условиям вступления в ЕС не должна превышать более чем на 1,5% средний уровень инфляции трех государств с наименьшим уровнем инфляции, то есть этот показатель должен быть равен не более чем 3,2%. А этот показатель по Турции больше в 22 раза.

Но, не можем не отметить, что далеко не все страны подходят по уровню инфляции. Так в Румынии — 34,5%, Словении — 8,4%, Болгарии — 7,8% (см. табл. 2.1).

4. *Уровень безработицы* невысокий и составляет всего 10,6%, что весьма неплохо. По этому показателю Турция всего на 1% опережает Германию, которая является высокоразвитой страной и имеет весомое положение в Евросоюзе, почти равен безработице в промышленно развитой Италии, в Словении и Болгарии, например, уровень безработицы почти в два раза больше, чем в Турции.

5. Турция имеет уникальное положение из-за огромного опыта партнерских отношений с ЕС в рамках ассоциации с 1964 года, является европейской страной, несмотря на исповедуемую религию, с 70-х годов встала на путь социально-экономической модернизации, а с 80-х переживает период бурного экономического роста, быстро оправившись от финансового кризиса в феврале 2001 года. Да, в период после кризиса перспективы были далеко не радужные, темпы экономического роста, например, снизился с 4,5% до 1,5%, но на сегодняшний день этот показатель достиг 6,5% (табл. 3.2), и, как видно из таблицы 1.1, является самым высоким по Евросоюзу.

6. Величина валового внутреннего продукта максимально приближена к другим странам-кандидатам — Болгарии, Румынии, Литве, Латвии, Польше.

7. Реформы, проводимые нынешним правительством ставят еще один пункт в пользу Турции. Предпринимаются меры по дополнительному снижению налогов на производителя, идет отказ от неоднократно использовавшейся модели инфляционного роста, ставятся акценты на рост производства, занятости и экспорта, стабилизацию цен, ускорение приватизации.

Канцлер ФРГ Герхард Шредер заявил, что его правительство будет поддерживать стремление Турции к членству в ЕС, что реформы, проводимые в Турции, вызывают у него глубокое уважение. Шредер подчеркнул также, что было бы неправильным обмануть турок в их ожиданиях. Начиная с 1963 года, когда был заключен договор об ассоциации Турции с Европейским Сообществом, все правительства ФРГ, в том числе и христианско-демократические, поддерживали

политику сближения между Турцией и ЕС. Лидеры Евросоюза — Франция и Германия — выработали общую позицию по вопросу приема в ЕС Турции. Герхард Шредер и Жак Ширак на неформальной встрече договорились предложить на саммите Евросоюза остальным его членам начать соответствующие переговоры с Турцией 1 июля 2005 года. [83]

Хотя существует множество противоречивых взглядов, не все хотят видеть Турцию в Европейском Союзе. И в Германии тоже вспыхивают бурные дискуссии по этому поводу. В свете антимусульманских настроений ЕС хотят оставить христианской организацией, куда нет доступа мусульманским странам, несмотря на то, что турецкое руководство пошло на отмену смертной казни в мирное время, разрешение критики вооруженных сил страны, запрещение контрабанды людей и человеческих органов и смягчение запрета на курдский язык. Но несмотря на все эти противоречия и недомолвки в Турции превалирует мнение, и в кругах крупных бизнесменов страны, в частности, что непринятие Турции в ЕС в 2004 году — это не фиаско, а процесс решения этого вопроса вступил в новую стадию, и в среднесрочной перспективе (очевидно, около 2010 года) Турция получит членство в Союзе.

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТУРЦИИ

3.1. Уровень и динамика развития

Некогда могущественное Турецкое государство (XV—XVI вв.) превратилось к концу XX века в полуколонию западноевропейских держав. После победы буржуазно-национальной революции 1918—1923 гг. под руководством Кемаля Ататюрка были осуществлены реформы, которые способствовали становлению государственного капитализма (этатизма). Влияние США и других стран НАТО усилилось после Второй мировой войны.

С 1960 года Турция вступила в период планового развития. В период 1-го пятилетнего плана (1963—1967) среднегодовой рост ускорился и составлял 6,7%, но объем капиталовложений также не достиг 20% от ВВП. В период 2-го пятилетнего плана (1968—1972) удалось обеспечить ежегодное увеличение ВВП на 7%. В третьей пятилетке рост ВВП составил около 6,5%.

Во второй половине 1970-х годов прилив капиталовложений в экономику и ее развитие замедлились, распространенной стала безработица. Причиной кризиса отчасти явился мировой спад середины 1970-х годов, который привел к резкому снижению поступления в страну денежных средств от турецких мигрантов в Западной Европе, а отчасти удорожание импорта, например, нефти и готовых изделий. Турция оказалась в тисках громадного внешнего долга.

Проводившаяся в 70 — 80-е годы политика индустриализации с опорой на госсектор (около 50% ВНП) привела к созданию в стране базовых индустриальных отраслей — энергетики, горнодобывающей, черной и цветной металлургии, химии, нефтеперерабатывающей промышленности, автомобилестроения и др.

В 80-е годы Турция перешла к **новой стратегии развития:**

- ◆ пересмотр государственного регулирования и постепенный отказ от прямого вмешательства государства в экономическую сферу;
- ◆ перевод экономики целиком на рыночную основу, подчинение ее законам конкуренции;
- ◆ всемерное использование для ускорения и модернизации экономического роста внешних факторов и ресурсов, открытие страны для свободного движения иностранных товаров и капиталов;

- ♦ переход от преимущественно импортзамещающей к экспортно-ориентированной модели индустриализации.

Однако новая экономическая модель в Турции не упраздняет государственного планирования, ведется поиск оптимального сочетания рыночных сил и государственного регулирования, открытой экономики и протекционистских мер, способных защищать национальные интересы.

Экономика базируется на сельском хозяйстве. Земледельческие угодья занимают 47% территории. Выращивают: пшеницу, ячмень, оливки, сахарную свеклу, подсолнух, хлопок, фруктовые деревья, виноград, табак, чай. Разводят крупный рогатый скот, овец, ангорских коз, коней, ишаков, мулов. Добывают руды железа, хрома, меди, бокситов, олова, цинка. Развиты текстильная, пищевая, добывающая, машиностроительная, бумажно-целлюлозная области. Многочисленные ремесленные фирмы изготавливают ковры и керамику. Также развит туризм. [64].

Среднегодовые темпы экономического роста за последние 20 лет составили 4,6% в год, в том числе в 1991-99 годах 3,8%. По состоянию на 2000 год душевой ВВП составил 2789 долларов в текущих ценах, и 6665 в сопоставимых ценах (см. табл. 3.1). По сравнению с 1980 годом он вырос в 2 раза в текущих ценах и в 1,5 раза в сопоставимых. Разрыв между текущими и сопоставимыми ценами за 20 лет изменился с 149 до 139%, что свидетельствует о росте стоимости жизни в стране по отношению к высокоразвитым странам.

Коэффициент уровня социально-экономического развития Турции по отношению к США составил 0,296, это подчеркивает, что Турция относится к группе развивающихся стран со средним доходом (индустриально-аграрных). По показателю ВВП на душу населения страна занимает место в конце пятого десятка стран мира. Структура ВВП Турции — 15-26-59 — типична для названной группы стран. Произошедшие за 20 лет изменения — сокращение удельного веса и сельского хозяйства, и промышленности (таб. 3.1) — свидетельствуют о переходе индустриализации в качественно новую фазу — развития инфраструктурной оснащенности.

Таблица 3.1

Основные макроэкономические показатели Турции

	1980 г.			2000 г.		
	млн. \$	%	\$/чел.	млн. \$	%	\$/чел.
ВВП в текущих ценах	62717	100	1390	185790	100	2789
сельское и лесное хозяйство	13735	21,9	304	27869	15	418
промышленность и строит-во	20132	31,2	446	48305	26	725
сфера услуг	29414	46,9	652	109616	59	1645
ВВП в сопоставимых ценах	93830	100	2090	444000	100	6665
сельское и лесное хозяйство	20549	21,9	458	66600	15	1000
промышленность и строит-во	29275	31,2	652	115440	26	1733
сфера услуг	44006	46,9	980	261960	59	3932
	тыс. чел.	%	\$/раб	тыс. чел.	%	\$/раб
Всего занятых	18606	100	3371	23000	100	8078
сельское и лесное хозяйство	10122	54,4	1357	10534	45,8	2646
промышленность и строит-во	2400	12,9	8388	4784	20,8	10097
сфера услуг	6084	32,7	4835	7682	33,4	14269

Таблица составлена автором по данным: [8, 64, 67, 68, 69, 76]

Изменения в структуре занятости подтверждают, что страна находится в стадии интенсивной индустриализации: основной прирост занятости приходится на промышленность. Рост производительности труда — в 2,4 раза за 20 лет — обгоняет рост производства и заработной платы. Это показывает, что нарушений в соотношении труд — зарплата в Турции в целом нет. Однако, медленный рост производительности в промышленности (всего 20% за 20 лет) говорит об экстенсивном развитии этой отрасли, т.е. за счет привлечения новой рабочей силы в традиционные отрасли.

Достигнутый в последние годы экономический рост страны не сопровождался повышением «рейтинга» Турции в мировом хозяйстве, но привел к внут-

ренним структурным сдвигам. В конце 90-х годов вклад промышленности в производство национального продукта составлял 26%, а сельского хозяйства, которое в прошлом доминировало, — только 18%.

С 1980 по 1987 годовой рост ВВП колебался между 3,3% и 8,1%, но в 1988 году сократилось до 2,5%, а в 1989 — до 1,1%, после чего правительство ввело ограничения, направленные на замедление инфляции. После снижения показателя до 0,9% в 1990 году, что было связано с войной в Персидском заливе (1990–1991 гг.), ВВП Турции начал постепенно увеличиваться: в 1995 на 8,1%, в 1996 — на 7,1 и в 1997 — на 8% (таблица 3.2).

Таблица 3.2

Темпы прироста ВВП в Турции (%)

Год	73-77	80-87	1988	1989	1990	90-95	1995	1996	1998	2001
%	6,5	5,7	2,5	1,1	0,9	1,7	8,1	7,1	8,0	6,5

Таблица составлена автором по данным: [8, 19, 64, 67, 68, 69, 71]

В целом современная Турция относится к развивающимся странам внешне ориентированного развития, для которых характерны активная эмиграция рабочей силы, подрядные строительные работы за рубежом, особый размах мелкооптовой торговли с соседними странами традиционными изделиями «Востока» (одеждой, обувью и т.п.).

Высокая безработица (до 20% самодеятельного населения) провоцировала трудовую эмиграцию: более 2 млн. турок работали в ФРГ и других странах ЕС, а также в странах Ближнего Востока [17]. На сегодняшний день, когда Турция стоит у ворот Европейского Союза, ей удалось снизить уровень безработицы до 10,6%, то есть почти в два раза, что является качественным сдвигом в сфере занятости в стране.

3.2. Промышленность

Как видно из таблицы 3.3, уровень развития промышленности в Турции равняется 690 долл. на душу населения. В стоимостной структуре первые три места занимают соответственно химическая промышленность, машиностроение

и пищевая промышленность. Структура промышленности наглядно иллюстрирована на рис. 3.1.

Таблица 3.3

Промышленность Турции в 2001 году

	млн.долл.	%	долл./чел.
Вся промышленность	44590	100,0	686
пищевая	6198	13,9	95
легкая	5350,8	12,0	82
энергетика и нефтепереработка	5573,8	12,5	86
Металлургия черная и цветная	2809,2	6,3	43
машиностроение и металлообработка	8338,3	18,7	128
стройматериалы и деревообработка	3299,7	7,4	51
химическая и нефтехимическая	9765,2	21,9	150
полиграфическая и бумажная	1382,3	3,1	21
добывающая	1872,8	4,2	29

Таблица составлена автором по данным: [8, 64, 67, 68, 69, 76]

В 1950–60-е годы индустриализация Турции протекала быстрыми темпами. К концу 90-х годов обрабатывающая промышленность обеспечивала более двух третей стоимости продукции индустриального сектора. В 1970-х годах в обрабатывающих отраслях было занято приблизительно 15% всей рабочей силы, в 1993 г. — 21%, а их доля в ВВП возросла с 15% в 1960 г. до 20% в 1995 г.

Турецкая промышленность продолжает развиваться быстрыми темпами. За последние 20 лет заметно расширены и модернизированы старые отрасли промышленности — текстильная, пищевая, металлургическая, судостроительная, цементная, машиностроительная, стекольно-керамическая, полиграфическая. Возникли также новые отрасли — нефтехимическая, электротехническая, радиоэлектронная, автосборочная и др. До 1996 года, когда Турция подписала таможенное соглашение с Европейским Союзом, промышленность страны была в значительной части защищена от иностранной конкуренции тарифами и квота-

ми, из-за чего цены на большинство местных товаров были искусственно завышены.

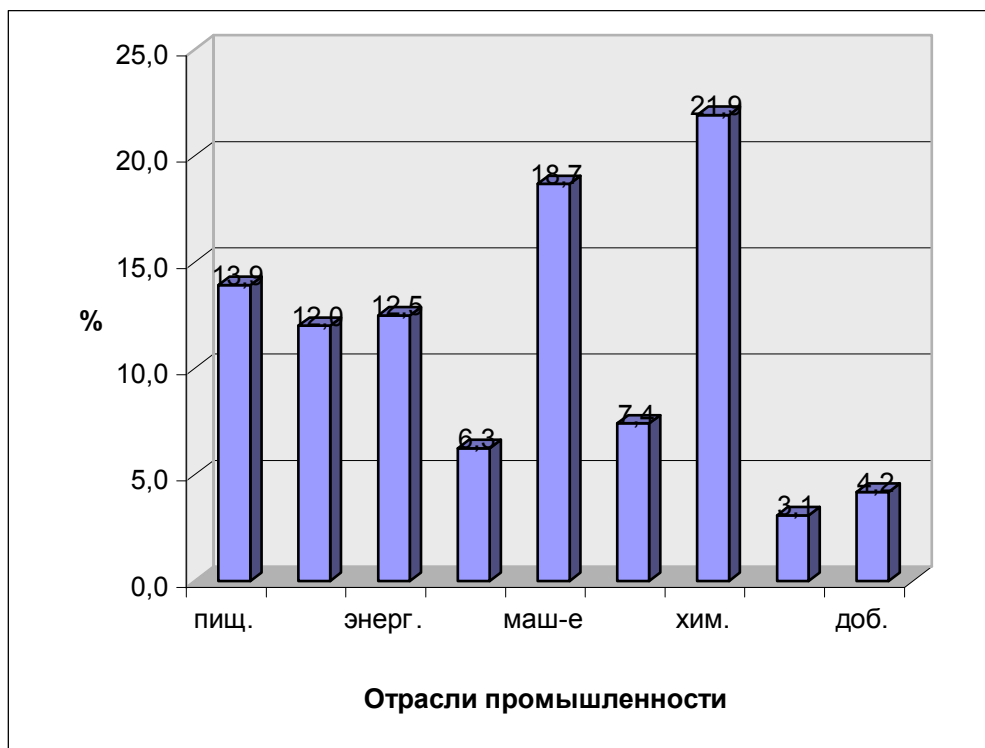

Рис. 3.1. Структура промышленности Турции в 2001 г. [69]

Основная часть *занятых в промышленности* приходилась на пищевую и легкую промышленность (35%). Пищевкусовая промышленность давала около 18% стоимости всей обрабатывающей промышленности. Текстильная промышленность — одна из наиболее развитых отраслей, здесь высокая концентрация производства, особенно сильны позиции крупного национального частного капитала. Продукция этой отрасли идет в больших объемах на экспорт, в том числе в страны Европы, США, Россию Турция удовлетворяла в 90-е годы треть импортной потребности ЕС в текстиле, включая готовую одежду. В общем объеме экспорта текстиль и одежда составляют почти треть.

Известное развитие получила промышленность, связанная со строительством, а также черная и цветная металлургия, химико-фармацевтическая промышленность, автосборка и др. Производство средств производства находится на относительно низком уровне, и спрос на современные машины и оборудование удовлетворяется в основном за счет импорта.

По душевому производству отдельных видов промышленной продукции (цемент, черные металлы, телевизоры) Турция заметно опережает своих региональных соседей (в т. ч. Египет, Сирию), приближаясь или даже опережая по некоторым позициям менее развитые из стран ЕС.

В *энергетике* важнейшим источником топлива остается нефть (более половины в энергобалансе), основной объем которой импортируется; за счет собственного производства удовлетворяется лишь 12—14% потребностей.

Переработку нефти осуществляют государственные нефтеперерабатывающие предприятия с суммарной мощностью свыше 30 млн. тонн нефти в Батмане, Кырыккале, Измире, Алиаге, а также завод в Мерсине, принадлежащий смешанному капиталу с участием ТНК. В дополнение к крупному нефтехимическому комплексу «Петким» (Ярымджа) введен в строй второй нефтехимический комплекс в Алиаге, в итоге производство продукции нефтехимической промышленности возросло на 1/5.

В 80-е годы в стране началась добыча природного газа. Потребности в газе удовлетворяются также за счет продукции газовых заводов в Анкаре, Стамбуле, Измире и других городах и сжижения попутных газов на нефтеперерабатывающих заводах в Измире и Алиаге. С 1987 года началось поступление газа из СССР (с 1991 года из России), договор действует до 2012 года. [41].

В новом тысячелетии, провозглашенном в Турции «турецким миллениумом», энергетика останется высшим приоритетом международной политики турецкого правительства. Страна, не имеющая собственных значительных запасов углеводородов и испытывающая острый дефицит электроэнергии и газа, старается максимально использовать свое выгодное географическое положение для обеспечения энергоресурсами стремительного роста своей экономики. Уже в ближайшее десятилетие Турция планирует более чем в пять раз увеличить потребление природного газа и намечает строительство четырех крупных электростанций на газе. Основой стабильного газоснабжения провозглашена диверсификация источников его поступления. Жесткая критика отдельных газовых проектов со стороны США и внутренней оппозиции не помешала турецким

властям при непосредственном участии президента С.Демиреля в течение пяти лет подписать восемь международных договоров на поставку в страну природного газа и начать реализацию нескольких из них. Несмотря на элементы некоторой гигантомании и ряд явных просчетов исполнительной власти в развитии газового сектора промышленности, турецкий газовый рынок является одним из наиболее динамично растущих и будет играть ведущую роль в потреблении и транспортировке этого энергоресурса на мировой рынок.

Современный годовой уровень потребления газа в Турции очень мал — около 10 млрд. куб. м, а его добыча — около 600 млн. куб. м. До 80% газа поступает из России (через Украину), остальное — из Алжира (поставки сжиженного природного газа танкерами-метановозами). В конце января этого года в Турции на правительственном уровне было принято решение ежедневно на три часа повсеместно прекращать подачу электроэнергии до прекращения холодов. В последние годы в осенне-зимний период в Турции часто возникал острый дефицит газа. Поступление российского газа в Турцию, осуществляемое по трубопроводам через территорию Украины, Молдовы, Румынии и Болгарии, происходило с большими перебоями. Падение подачи газа составило около 40%. Три крупные тепловые электростанции, которые генерируют до 30% электроэнергии Турции, полностью прекратили свою работу. Ежедневно в течение трех часов в больших городах отключалась электроэнергия, не работали предприятия. Жесткой критике подверглось все руководство Турции. В адрес правительства направлялась масса гневных посланий от городских властей и бизнес-структур из Стамбула, Измира и других городов, где в результате отключений газа и электроэнергии торговые и промышленные предприятия понесли большие убытки. Критика была обоснованной, поскольку подобные проблемы возникали и раньше, но на правительственном уровне ничего сделано не было. Следует также отметить, что имел место несанкционированный отбор газа Украиной, через территорию которой проходят крупные газопроводы, в связи с чем Турция ищет пути диверсификации источников подочи газа. Так, находясь в окружении газоизбыточных стран, Анкара планирует значительно увеличить свое газопо-

требление. Официальный прогноз Министерства энергетики и природных ресурсов Турции дает следующую картину: 2010 г. — 52 млрд. куб. м, 2020 г. — 79 млрд. куб. м газа. За последние пять лет турецкое руководство провело активнейшую внешнеэкономическую работу в сфере диверсификации источников поставок газа. На сегодня с восемью странами уже заключены соглашения (от меморандума о намерениях до контрактов с указанием конкретных объемов) на поставку газа. Имеются два важных договора с Россией — на расширение западного маршрута (через Украину) с 6,7 млрд. куб. м до 14 млрд. куб. м и на строительство трансчерноморского трубопровода «Голубой поток» (16 млрд. куб. м). Рамочный договор подписан с Туркменистаном и Азербайджаном на строительство Транскаспийского газопровода (16 млрд. куб. м газа в Турцию и 14 млрд. куб. м транзитного газа в Европу). Подписанный с Ираном контракт на поставку 10 млрд. куб. м газа будет реализован одним из первых — уже в этом году. Четыре договора на поставку танкерами-метановозами сжиженного природного газа (СПГ) из Алжира (с предыдущего уровня в 2,5 до 4 млрд. куб. м), Египта (4 млрд. куб. м), Йемена (4 млрд. куб. м) и Нигерии (1,2 млрд. куб. м) помогут разнообразить источники поступления газа не зависящие от трубопроводного транспорта. На перспективу запланированы поставки СПГ из Ливии, Катара, Омана, Норвегии. [72].

Реализация Турцией планов диверсификации источников поступления газа зависит от двух важных факторов — это обеспечение значительного роста экономики и строительство современных тепловых электростанций, которые будут основными потребителями газа. Возможность успешного выполнения этих условий Анкарой несколько пошатнулась после падения темпов роста экономики (изменение ВВП: 1996 г. — 7,3%; 1997 г. — 7,6%; 1998 г. — 2,9%; 1999 г. — минус 0,8%) и катастрофических землетрясений 2000 года. Однако продолжение турецким правительством структурных реформ помогло восстановлению экономики страны и возврату прежних темпов роста (в 2000 году 5%-ный, 6,5%-ный в 2001 г. рост ВВП).

К планам более чем пятикратного увеличения потребления газа Турцией в 2010 году скептически относятся как за рубежом, так и внутри самой страны. Большинство экспертов оценивает официальные турецкие прогнозы, как завышенные на 15-20%. Более того, за отдельные направления поставок газа Турция подверглась жесткой критике, в первую очередь, со стороны США — за сотрудничество с Ираном и Россией. Острая внешняя и внутренняя критика отдельных проектов в газовой сфере, частые смены правительств, имевших совершенно различные точки зрения по поводу целесообразности реализации тех или иных газовых проектов, зачастую приводили к торможению их выполнения.

Политика США в Черноморско-Каспийском регионе последних лет касалась большей частью трех государств: Турции, Ирана и России. Усилия американской «трубопроводной» дипломатии направлены по трем основным векторам — полная изоляция Ирана, минимизация участия России и максимальная направленность трубопроводов из Каспийского региона на территорию Турции. Анкара, всегда поддерживаемая Вашингтоном, все же не единожды подвергалась серьезному давлению со стороны США, которые пытались отговорить эту страну от участия в совместных проектах в сфере энергетики с нежелательными для Вашингтона государствами. Мудрая турецкая политика лавирования между американскими санкциями и потерей выгодного сотрудничества в газовой сфере с Россией и Ираном не всегда находила компромисс между интересами этих важнейших для Турции государств.

«Турецкий миллениум» немного наивен, но дает народу Турции надежду на светлое и богатое будущее. Руководство Турции, несмотря на некоторые ошибки и недовольство США отдельными проектами, достаточно удачно проводит политику диверсификации источников поступления газа. В ближайшие годы намечена реализация большинства из газовых проектов поставок газа в Турцию, в которых примут участие десятки стран. Эти проекты повлияют на формирование европейского рынка газа, в т.ч. и украинского, создадут потребность в трубах, газовом оборудовании и строительных услугах. Турция сегодня для обеспечения своей быстро растущей экономики планирует потреблять такое количест-

во газа, которое Украина получает в качестве платы за транзит по трубопроводам, которые были построены еще во времена Советского Союза. [57].

Электроэнергетика наиболее интенсивно развивалась в 80-е годы. Установленная мощность электростанций за десятилетие выросла с 6 до 16 млн. кВт (в том числе 34,5% на ГЭС). Расширены либо введены в эксплуатацию мощности крупнейших на Ближнем Востоке ТЭС «Афшин-Элбистан», ГЭС «Кебан» и «Каракая». В 1990 году завершено сооружение крупнейшей в Турции плотины «Ататюрк» на Евфрате (проектная выработка 8,9 млрд. кВт-ч в год); началось заполнение водохранилища и создание крупного массива орошения. Из таблицы 2.4 видно, что производство электроэнергии возросло в 2,25 раза по сравнению с 1988 годом (в конце 90-х годов вырабатывалось свыше 100 млрд. кВт-ч в год).

Большая ее часть потребляется промышленными предприятиями, но увеличивается ее потребление на бытовые нужды. Населенные пункты, включая сельские, как правило, электрифицированы. Около 3/5 всей электроэнергии страны производилось на тепловых электростанциях, а остальная часть — на гидроэлектростанциях. Крупнейшими гидроэнергетическими объектами в Турции стали ГЭС Кебан на реке Евфрат и ГЭС Хирфанлы на реке Кызыл-Ырмак, вступившие в строй в начале 1970-х годов. Турция начала экспорт электроэнергии в соседние страны Восточной Европы (Болгарию, Румынию, Албанию) и в Грузию — всего 900 млн. кВт/ч.

Ведущее положение в **машиностроении** занимают производство и сборка транспортных средств. В авто- и тракторосборочной промышленности Турции активно действуют ТНК («Форд», ФИАТ, «Рено», «Мерседес», «Даймлер-Бенц», «Бритиш мотор», «Крайслер» и др.), тесно сотрудничающие с местным крупным капиталом. Сборка транспортных средств в целом невелика и испытывает по годам резкие колебания. В середине 90-х годов изготавливалось по иностранным лицензиям около 15 тыс. грузовых автомобилей и тягачей, 5—7 тыс. автобусов, 160—200 тыс. легковых автомобилей, до 20 тыс. тракторов. Действовало 19 основных предприятий завершающей сборки (Стамбул, Бурса, Адапазары, Измир, Измит, Аксарай, Мерсин). В Турции созданы мощности по производству

железнодорожных транспортных средств: заводы СИДЕМАШ (в Сивасе), АДМАШ (в Адапазаре) по производству грузовых и пассажирских вагонов и завод ЭЛМАШ (в Эскишехире) по выпуску локомотивов.

Прилагаются усилия по расширению мощностей и модернизации *судостроительной* промышленности. Она насчитывает свыше 10 предприятий государственного и частного секторов. Наиболее крупные восемь верфей — Пендик, Гельджюк (подводные лодки), Джамиалты, Ташкизак, Истение, Халич, Хаскей и Алайбей — принадлежат государству, причем суда водоизмещением 8—20 тыс. тонн декейт и более строятся на первых трех наиболее крупных верфях. В настоящее время в 40 км юго-восточнее Стамбула сооружается еще одна верфь — в Тузлу, куда предполагается перенести основную базу современного судостроения. В течение последних десятилетий Турция создала собственное *авиастроение* (Эскишехир, Кайсери). В Мюртеде (под Анкарой) собираются «F-16». Имеется завод по сборке вертолетов. [11, 47].

За последние полтора десятка лет Турция воспользовалась тенденцией к свертыванию экологически опасной *черной металлургии* в развитых странах, чтобы активно развивать эту отрасль у себя и внедриться на рынок Европы и соседних стран. Производство стали достигло 12 млн. тонн в конце 90-х годов. Половина этого количества производится на трех крупных государственных предприятиях — Карабюкском, Эреглийском и Искендерунском комбинатах полного цикла. Вторая половина — на 15 частных мини-заводах с дуговыми печами, возникших в последние годы главным образом в районе Измира. Сталь и прокат стали вторым продуктом турецкого экспорта после текстиля. Главная металлургическая база связана с Зонгулдакско-Эреглийским каменноугольным бассейном (побережье Черного моря) и месторождениями бурого угля и ТЭЦ в Западной Анатолии. В Сейдишехире действовало построенное при техническом содействии СССР предприятие алюминиевой промышленности. Его мощности с 1989 года — 200 тыс. тонн глинозема, 60 тыс. тонн алюминия. [47].

Добывающая промышленность сохраняет второстепенное место в продукции индустриального сектора. Какого-либо заметного прогресса в развитии добычи, расширении экспорта полезных ископаемых не отмечалось. Пользо-

вавшийся ранее спросом на внешних рынках хром ныне дает небольшую долю экспорта. Отрасль не удовлетворяет возросшие потребности в каменном угле (добывается около 3 млн. тонн), бурого угля (45-55 млн. тонн) и железной руде (4 млн. тонн), медленно растет добыча нефти (4 млн. тонн в 2002 году). [64].

3.3. Текстильная и легкая промышленность

За последнее десятилетие в Китае, Пакистане, Индии, Турции и прочих странах созданы десятки текстильных компаний с годовым оборотом около 500 млн. долларов и тысячи более мелких производителей, оснащенных самым современным оборудованием и выпускающих ассортимент из сотен видов тканей с тысячами вариантов отделки. Эти компании производят основной объем мирового текстиля.

Опыт развития текстильной и легкой промышленности в Турции представляет интерес. Так, к середине 70-х гг. прошлого века текстильный сектор экономики Турции обеспечил потребности внутреннего рынка в необходимой продукции, и принятое ранее направление замещения импортных текстильных изделий на продукцию собственного производства было реализовано. Дальнейшее развитие текстильной промышленности было ориентировано на экспорт. Производство экспортной продукции стимулировалось комплексной системой государственных поощрений, включавшей предоставление предприятиям-экспортерам целевых кредитов на льготных условиях, полный или частичный возврат налогов, включенных в стоимость экспортной продукции, частичную компенсацию расходов на научные разработки (исследования) по повышению качества экспортных изделий, страхование экспортных операций и т. д.

За короткий срок экспорт текстильной продукции и готовой одежды резко повысился - от \$130 млн. в 1980 г. до \$2,8 млрд. в 1990 г. (т. е. в 21,5 раза). Ориентированность турецкой экономики на экспорт способствовала преодолению финансового кризиса 1994 года, во время которого производство сокращалось, но экспорт продолжал расти. Был период, когда, например, турецкие компании массово закупали оборудование на закрывающихся российских фабриках. Но

затем они вовремя заменили его более совершенным оборудованием, в том числе за счет прибылей, полученных на российском рынке.

В 90-х гг. основным направлением являлось повышение качества текстильной продукции и ее конкурентоспособности на мировом рынке. Для этого потребовались дополнительные вложения в техническую модернизацию текстильной отрасли, внедрение современных технологий на всех этапах производства. В результате, утратив основное преимущество текстильных изделий - дешевизну, текстильный сектор начал производить продукцию, отвечающую европейским стандартам качества. Стереотип прошлых лет, что турецкий текстиль является недостаточно качественным и дешевым, исчезает и не соответствует современному положению.

Сейчас турецкая текстильная промышленность по оснащенности современным оборудованием занимает одно из лидирующих мест в мире. Кроме того, обеспечение отрасли качественным сырьем способствовало тому, что в последнее время текстильная продукция турецкого производства конкурентоспособна с продукцией традиционных мировых лидеров — Италии и Германии.

В последние годы большинство крупных турецких фирм объединяется в холдинги, что выгодно экономически и стратегически. Как правило, в холдингах осуществляется замкнутый производственный цикл - от изготовления (переработки) волокон и нитей до производства готовых швейных изделий, что позволяет удерживать цены на конкурентном уровне.

Быстрому развитию турецкой текстильной промышленности способствовали вложения как турецких, так и иностранных инвесторов. Так, в 2001 году объем иностранных капиталовложений равнялся \$177 млн., из которых на долю Швейцарии приходилось 25%, Германии - 23%, Франции - 16%, Италии - 13%.

Следует отметить, что турецкие швейные компании работают с известными зарубежными фирмами также и по толлинговым схемам, в том числе на давальческом сырье. Продолжает оставаться приоритетным направление повышения качества текстильной продукции и одежды, поставляемой на внутренний и внешний рынки.

Стратегия и тактика развития текстильной промышленности привели к тому, что в настоящее время (по данным турецкой стороны) Турция является **пятым крупнейшим** поставщиком готовой одежды и текстиля в мире и **вторым** — среди 15 стран-членов Европейского Союза. Экспорт текстильной продукции и готовой одежды составляет около 40% от общего объема экспорта.

Турецкие предприниматели стремятся, чтобы в перспективе Турция вошла в тройку крупнейших поставщиков в мире и была лидером среди европейских стран. Одним из условий достижения такого положения производители текстиля и одежды считают обеспечение беспошлинного ввоза своих товаров в США. Однако предприниматели отмечают, что убедить сенаторов США будет трудно, так как в этом случае американские текстильщики останутся без работы.

В случае, когда возникает «сужение» текстильного сектора на внутреннем рынке (наблюдаемое в настоящее время), турецкие предприниматели стремятся компенсировать его увеличением импорта на внешних рынках. Одним из путей продвижения продукции на рынки других стран, используемых турецкими предпринимателями, является организация выставок текстильной продукции в этих странах.

3.4. Сельское хозяйство

В 1990-е годы аграрный сектор экономики, включая лесное и рыбное хозяйство, обеспечивал создание 15,7% ВВП и давал рабочие места около 40% трудоспособного населения страны. На Анатолийском плоскогорье, где традиционно выращивают зерновые и разводят скот, большинство крестьян являются собственниками, по крайней мере, части обрабатываемых ими площадей. В более богатых прибрежных районах, в частности на побережье Эгейского моря, распространены крупные землевладения, в которых применяется труд наемных сельскохозяйственных рабочих. В этих районах возделывают такие товарные культуры, как хлопчатник, табак и плодовые [11, 67].

Большая часть обрабатываемых земель (около 90%) находится в частном владении. Государственный земельный фонд охватывает все леса, небольшую

долю (до 10%) пригодных к обработке земель и все пустоши. Характерно крупное землевладение и а мелкое крестьянское землепользование (60% хозяйств меньше 5 га). Пастбища и луга находятся, как правило, в общем владении и пользовании жителей деревни.

В аграрных отношениях сохранились сильные феодальные пережитки — батрачество с наделом, отработки за воду и землю, долговая кабала. С целью разрядить политическую атмосферу в деревне и ослабить аграрные противоречия в районах наибольшего малоземелья в 1984 году был принят закон о землеустройстве на орошаемых землях (орошается 1/5 часть сельскохозяйственных угодий), с помощью которого малоземельные и безземельные крестьяне переселялись в новые колонизируемые районы нацменьшинств. Действуют государственные субсидии на воду, топливо, удобрения, а также государственные закупочные цены на пшеницу и главные технические культуры.

В *растениеводстве* создается почти 2/3 всего дохода отрасли. Ведущую роль играют зерновые культуры (около 82% посевных площадей), преимущественно пшеница и ячмень. Относительно меньшее значение имеют кукуруза, рожь, овес, просо и рис. Технические культуры (хлопчатник, табак, оливы, сахарная свекла и др.) возделываются на относительно небольших площадях, но их роль велика, так как они обеспечивают национальную промышленность сырьем и идут на экспорт. Важное экспортное значение имеют также садоводство, виноградарство, выращивание цитрусовых и орехов; по этим отраслям Турция занимает видное место в Средиземноморье.

Животноводство (34% стоимости продукции отрасли) развивалось почти исключительно на экстенсивной основе — Турция выделяется большим поголовьем мелкого рогатого скота: 30 млн. голов овец и 8 млн. коз. Следует подчеркнуть, что земледелие и животноводство в Турции никогда не представляли тесно связанных между собой частей единого экономического организма.

Производство зерновых и животноводство обеспечивают 2/3 всей сельскохозяйственной продукции. Обе отрасли развиты преимущественно на Анатолийском плоскогорье, где активно идет внедрение улучшенных семян, минеральных

удобрений и породистого скота. Сбор зерновых в 1995 году составил в целом около 28 млн. тонн, из которых примерно $\frac{2}{3}$ приходились на пшеницу и $\frac{1}{4}$ — на рожь.

Животноводство остается важнейшей отраслью прежде всего в горных восточных районах, где занятие земледелием ограничено из-за сложных природных условий. В 1994 году в Турции насчитывалось 36 млн. голов овец, от которых получают шерсть для ковроткачества, а также шкуры и мясо. Стадо крупного рогатого скота, составлявшее 12 млн. голов, содержалось ради молока, мяса и шкур. В стране ежегодно выращивается 10 млн. коз, $\frac{1}{4}$ из которых приходится на ангорских, дающих мохер.

3.5. Внешнеэкономические связи

Доля Турции в мировой торговле на конец 2001 года составила: по всем товарам — 0,48% (доля всех развивающихся стран — 27,84%), в том числе по промышленным изделиям — 0,51% (развивающиеся — около 25%), машинам и оборудованию — 0,51% (около 15% у развивающихся стран в общем).

В 1995 году экспорт Турции составил 21,6 млрд. долл., а импорт — 35,7 млрд. долл. Помимо ежегодных расходов на покрытие большого торгового дефицита, страна в 1990–1995 гг. выплатила 28,3 млрд. долл. по иностранным долгам. В 1995 году денежные переводы от выехавших на работу в Европу турецких граждан составили 3,3 млрд. долл. На протяжении 1970–1990-х годов Турция сталкивалась с серьезными трудностями по выполнению своих обязательств перед иностранными кредиторами. Для получения новых займов она была вынуждена принять жесткую экономическую программу, предложенную Международным валютным фондом.

Наибольший рост при реализации рыночной экономической программы был достигнут в области внешней торговли. Экспорт за последние 20 лет XX века вырос более чем в 10 раз, однако импорт почти в 2 раза превышает стоимость экспорта. Дефицит внешнеторгового баланса остается острой экономической проблемой.

Таблица 3.4

Структура внешней торговли Турции, 2001 год

Экспорт		
Название статьи	%	млн. долл.
Текстильные изделия	24,8	8382,4
Продукты питания	12,8	4326,4
Металлы	8,8	2974,4
Транспортные средства	8,5	2873
Прочее	45,1	15243,8
Всего		33800,0
Импорт		
Название статьи	%	млн. долл.
Машины	25,4	10083,8
Химикаты	13,4	5319,8
Полуфабрикаты	13,7	5438,9
Топливо	14	5558
Транспортные средства	12,4	4922,8
Прочее	21,1	8376,7
Всего		39700,0

Таблица составлена автором по данным: [82]

Экспорт почти на 80% состоит из продукции обрабатывающей промышленности (текстильно-швейные изделия — 24,8%, черные металлы — 8,8%, непромышленные товары — 24,8%), транспортные средства (8,5%), продукты питания (12,8%) (табл. 3.4). Более 10% стоимости экспорта дает сельскохозяйственная продукция. Турция — крупный экспортер орехов, свежих и сухих фруктов, цитрусовых, табака. Основными потребителями являются: Германия 17,4%, США 10,2%, Италия 7,5%, Великобритания 7,0%, Франция 6,1% (2002 год).

Основные статьи импорта: машины (25,4%), химикаты (13,4%), полупродукты (13,7%), топливо (14%), транспортные средства (12,4). Основные импор-

теры: Германия 13,3%, Италия 8,6%, Россия 8,4%, США 8,1%, Франция 5,7%, Великобритания 4,5%. Главные торговые партнеры: страны ЕС (до 60% экспорта и 50% импорта), Ближнего Востока (до 20%), США (7 и 12%), страны СНГ (6% и 9%).

Торговый баланс — экспорт: 33,8 млрд. долл. США, импорт: 39,7 млрд. долл. США (2001 год), что свидетельствует об импортозависимости страны, но на данном этапе делается упор на увеличение экспорта и повышение конкурентоспособности турецкой продукции с целью равноправного выхода на рынок Евросоюза. Следует обратить внимание на то, что в географической структуре внешнеторговых связей 1/2 всего оборота внешней торговли Турции приходилось на страны Европейского союза, приблизительно 18% — на долю США и 10% на долю арабских стран.

Тяжелым бременем на всей экономике Турции лежит стремительно растущая внешняя задолженность: с 5 млрд долл. в 1975 г. до 20 в 1982 (год мирового долгового кризиса) и 66 млрд долл. в 1995 г.

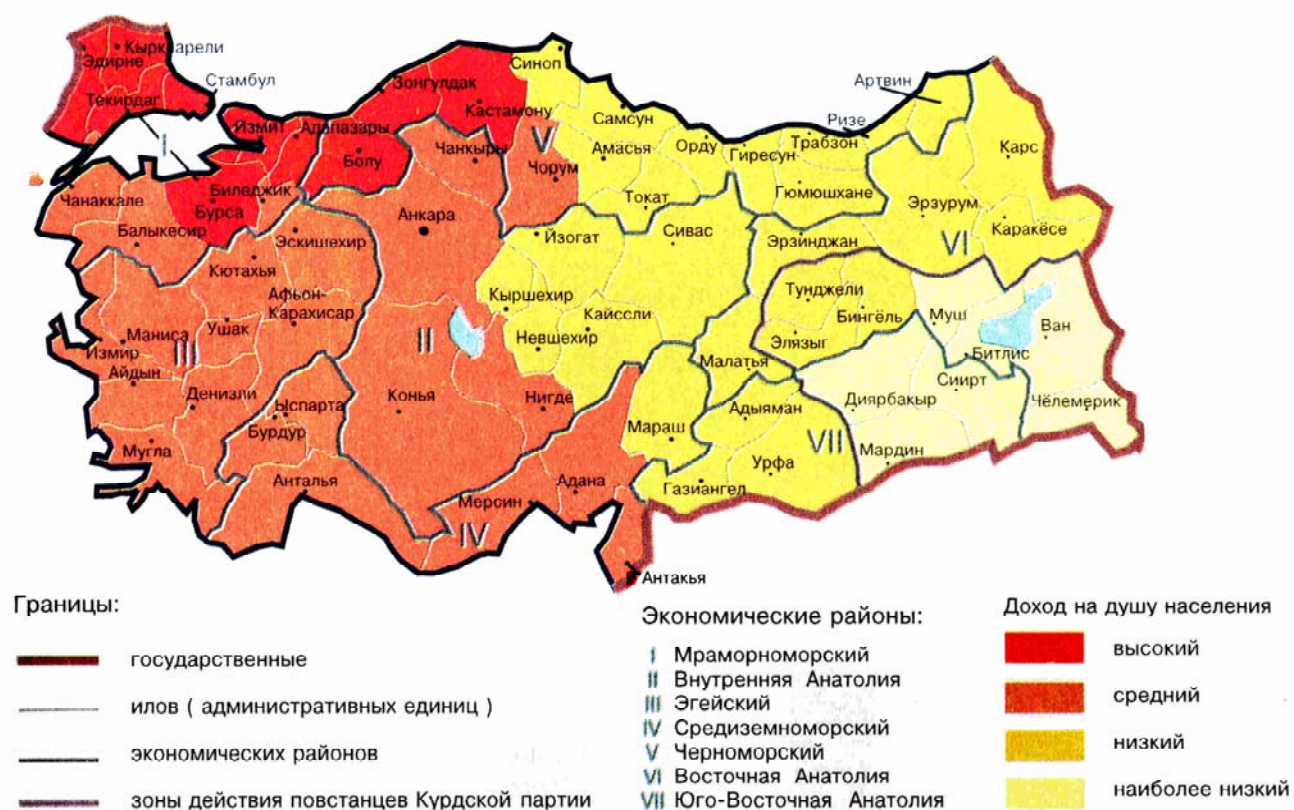

Рис. 3.2. Экономические районы Турции

3.6. Внутренние различия

Современная Турция характеризуется относительным развитием *западных районов*, обеспечивающих львиную долю производства промышленной продукции и имеющих развитые индустриальные отношения. Сельское хозяйство этих районов — высокопроизводительное, оно отличается интенсивными формами землепользования, развитыми товарно-денежными отношениями. Крупнейшие города этих районов — Стамбул и Измир — являются центрами деловой активности. Именно здесь в 80-х годах были созданы свободные торгово-экономические зоны (Мерсин, Анталя, Адана и Измир). Западные районы привлекают много иностранных туристов историческими памятниками эллинской и византийской культуры, средневековой Османской империи, восточными базами. Обширная зона песчаных пляжей в районе Анталии стала популярным международным курортом.

На другом полюсе находятся *восточные районы*, основная отрасль хозяйства которых — сельское хозяйство, с преобладанием пастбищного животноводства, где до настоящего времени доиндустриальные отношения играют заметную роль в системе общественного производства и распределения. Промышленность этих районов — как добывающая, так и обрабатывающая — находится на очень низком уровне. Слабое развитие получила производственная и социальная инфраструктура, что вместе с замкнутостью рынка серьезно тормозит развитие Восточной Анатолии. Рост населения и его эмиграция, рост числа безземельных и безработных усугубляют положение этих районов, характеризующееся крайне низким уровнем жизни.

Промежуточное положение между этими полюсами Турции занимают *Средиземноморский, Центрально-Анатолийский и Черноморский районы*. Хотя и они также не отличаются высоким уровнем производительных сил, тем не менее отсталость Восточной Анатолии очевидна по сравнению и с этими районами.

Проблема Востока ныне превратилась в серьезный тормоз на пути развития всей страны. Этот экономический регион (30% территории и 20% населения)

остается практически неинтегрированным в хозяйственный комплекс страны. Продолжают усиливаться неравномерность и определенная анклавность размещения промышленных мощностей Турции. К началу 90-х годов около 60% стоимости продукции обрабатывающей промышленности страны концентрировалось в трех городах Западной Анатолии: Стамбуле — 28%, Коджаэли — 19 и Измире — 12%. Между тем на 6 восточных наименее развитых илов вместе взятых приходилось менее 1%, а на все 18 илов Восточной Анатолии — всего менее 13%.

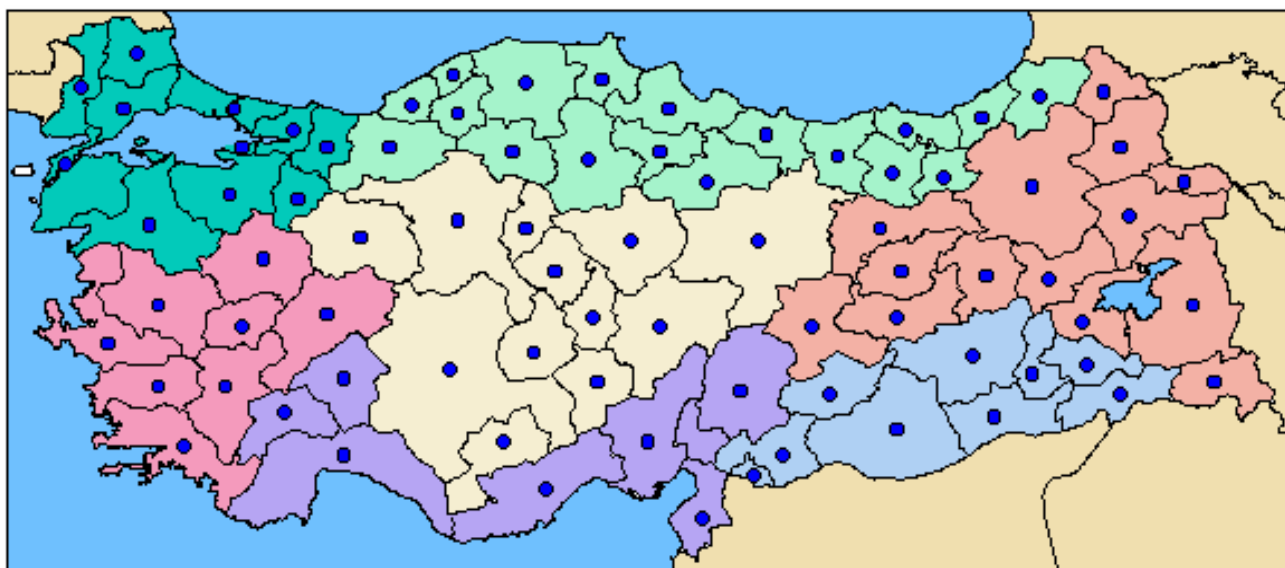

Рис. 3.3. Экономическое и административное районирование Турции

В то же время Восточная Анатолия обладает значительным потенциалом развития. Это прежде всего гидроэнергетический потенциал рек (35% всех гидроресурсов), богатые запасы меди, хрома, свинца, цинка, железной руды, лигнита, марганцевых руд. Почти все запасы нефти в Турции сосредоточены в Восточной Анатолии.

Спецификой Турции является то, что на проблемы региональных диспропорций в размещении производительных сил наслаиваются конфликты, порожденные национальным развитием населения Восточной и Юго-Восточной Анатолии, большинство которого составляют курды, наличием здесь политической нестабильности, возникающей вследствие периодических вспышек курдского национального движения.

Статистические данные, характеризующие уровень экономического развития регионов Турции, приведены в приложении ...

Рис. 3.4. Физическая карта Турции

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По проведенному исследованию можно сделать следующие выводы:

1. *Турция имеет уникальное положение* из-за огромного опыта партнерских отношений с ЕС в рамках ассоциации с 1964 года, является европейской страной, несмотря на исповедуемую религию, с 70-х годов встала на путь социально-экономической модернизации, а с 80-х переживает период бурного экономического роста, быстро оправившись от финансового кризиса в феврале 2001 года. Да, в период после кризиса, перспективы были далеко не радужные, темпы экономического роста, например, снизился с 4,5% до 1,5%, но на сегодняшний день этот показатель достиг 6,5% (табл. 2.2), и, как видно из таблицы 1.1, является самым высоким показателем по Евросоюзу.

2. *Реформы*, проводимые нынешним правительством ставят еще один пункт в пользу Турции. Предпринимаются меры по дополнительному снижению налогов на производителя, идет отказ от неоднократно использовавшейся модели инфляционного роста, ставятся акценты на рост производства, занятости и экспорта, стабилизацию цен, ускорение приватизации., что на может не радовать Евросоюз.

3. Так как по сей день существует *курдская проблема*, то есть не соблюдаются основные демократические права национальных меньшинств, и не решен кипрский вопрос (разрешение этого конфликта является одним из ключевых условий для вступления в ЕС). Новый всплеск курдского вопроса дал о себе знать в 1984 году, когда сепаратисты из Рабочей партии Курдистана начали вооруженную борьбу за создание независимого государства. Курдские повстанцы постоянно нападают на турецкие военные объекты, а правительственные войска атакуют курдские базы и деревни на юго-востоке Турции и на севере Ирака. Что же касается Кипра, то в Европейский Союз принят только греческий Кипр, а Турецкая республика Северного Кипра, признаваемая только Анкарой, останется вне ЕС, но Анкара заинтересована в разрешении кипрской проблемы, чтобы ускорить процесс вступления Турции в Евросоюз. В свою очередь, Евро-

пейский Союз хотел, чтобы в мае 2004 г. его членом стал весь остров, а не только его греческая часть. [83]

4. *Право свободного передвижения людей* должно быть встречено с огромной долей оптимизма, так как много граждан Турции работает в европейских странах, где лучше условия работы, уровень жизни, а зарплаты выше, и введение свободного передвижения снимет ряд трудностей и ограничений по трудоустройству на территории Европейского Союза.

5. *Структурные проблемы финансового сектора*, а именно, ставший неуправляемым объем госдолга и громадный размер процентных выплат по нему (в 2001 году отношение доходов консолидированного бюджета к ВВП составило 22%, а отношение процентных выплат по госдолгу к ВВП — 23%, при этом за период с 1995 по 1999 гг. ВВП страны вырос на 36,7%, в то время как внутренний долг увеличился на 169,5%).

6. *Процентные выплаты по госдолгу* и хронический дефицит бюджета являются основными проблемами страны. После кризиса в феврале 2001 года Турция стала крупнейшим должником МВФ — 200 млрд. долл. А по условиям Европейского Союза госдолг не может превышать 60% ВВП.

7. *Высокая инфляция*, которая составляет 69%, а по условиям вступления в ЕС не должна превышать более чем на 1,5% средний уровень инфляции трех государств с наименьшим уровнем инфляции, то есть этот показатель должен быть равен не более чем 3,2%. А этот показатель по Турции больше в 22 раза. Но, не можем не отметить, что далеко не все страны подходят по уровню инфляции. Так в Румынии — 34,5%, Словении — 8,4%, Болгарии — 7,8% .

8. *Уровень безработицы* невысокий и составляет всего 10,6%, что весьма неплохо. По этому показателю Турция всего на 1% опережает Германию, которая является высокоразвитой страной и имеет весомое положение в Евросоюзе, почти равен безработице в промышленно развитой Италии, в Словении и Болгарии, например, уровень безработицы почти в два раза больше, чем в Турции.

8. *Темпы роста ВВП* за последние 10 и 20 лет составили 3,8 и 4,6% соответственно. Обрабатывающая промышленность обеспечивала в конце 90-х годов более двух третей стоимости продукции индустриального сектора. Основная часть производства приходилась на пищевую и легкую промышленность (35%). Пищевкусовая промышленность давала около 18% стоимости всей обрабатывающей промышленности.

9. *Текстильная промышленность* — одна из наиболее развитых отраслей, здесь высокая концентрация производства, особенно сильны позиции крупного национального частного капитала. Продукция этой отрасли идет в больших объемах на экспорт, в том числе в страны Европы, США, Россию Турция удовлетворяла в 90-е годы треть импортной потребности ЕС в текстиле, включая готовую одежду. В общем объеме экспорта текстиль и одежда составляют почти треть.

10. *По душевому производству* отдельных видов промышленной продукции (цемент, черные металлы, телевизоры) Турция заметно опережает своих региональных соседей (в т. ч. Египет, Сирию), приближаясь или даже опережая по некоторым позициям менее развитые из стран ЕС.

11. *За последние полтора десятка лет* Турция активно развивает чёрную металлургию у себя и внедряется на рынок Европы и соседних стран. Прилагаются усилия по расширению и модернизации судостроительной промышленности, создано авиастроение; автомобилестроение интенсивно растет благодаря транснациональным корпорациям.

12. *Наибольший рост* при реализации рыночной экономической программы был достигнут в области внешней торговли. Экспорт за последние 20 лет вырос более чем в 10 раз, однако импорт почти в 2 раза превышает стоимость экспорта.

Хотя существует множество противоречивых взглядов, не все хотят видеть Турцию в Европейском Союзе, и вспыхивают бурные дискуссии по этому поводу. В свете антимусульманских настроений ЕС хотят оставить христианской организацией, куда нет доступа мусульманским странам, несмотря на то, что

турецкое руководство пошло на отмену смертной казни в мирное время, разрешение критики вооруженных сил страны, запрещение контрабанды людей и человеческих органов и смягчение запрета на курдский язык. Но не смотря на все эти противоречия и недомолвки в Турции превалирует мнение, и в кругах крупных бизнесменов страны, в частности, что непринятие Турции в ЕС в 2004 году — это не фиаско, а процесс решения этого вопроса вступил в новую стадию, и в среднесрочной перспективе (очевидно, в районе 2010 года) Турция получит членство в Союзе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин и др. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран: Учебник для вузов. — М.: 2001. — 479 с.
2. Акопова Е.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебное пособие для вузов. — Ростов-на-Дону: Феникс. — 2000. — 415 с.
3. Арзуманян, Гончаренко Экономическое сотрудничество стран. // Экономика Украины. — 2001. — С. 22-26
4. Безбах, Капустин, Пучинский, Ермакова. Право Европейского Союза: Учебное пособие для вузов. — М.: Зерцало. — 2000. — 389 с.
5. Бирюков П.Н.. Международное право. Европейское право: Учеб.-метод. пособие: Изд-во Воронежского ун-та. — 2002. — 216 с.
6. Бирюков П.Н.. Право Европейского Союза: Сб. документов.: Изд-во Воронежского ун-та. — 2001. — 509 с.
7. Богданович О.И., Дрозд Ю.А. Страны мира. — Минск. — 1999.
8. Болотин Б.М., Шейнис В.Л. Экономика развивающихся стран в цифрах. — М.: Наука. — 1988. — 616 с.
9. Волтер Кернз. Вступ до права ЄС: Навчальний посібник. — К. — 2002. — 382 с.
10. Велиев Д.А. Государственные финансы и социально-экономическое развитие Турции. — Баку: Элм. — 1999. — 240 с.
11. Вольский В.В. Социально-экономическая география зарубежных стран мира. — М. — 2001. — 560 с.
12. Воронов К.В. Пятое расширение ЕС: судьбоносный выбор. // Мировая экономика и международные отношения № 9. — 2002. — С. 59-69.
13. Гаврилова Т.В. Международная экономика: Учебное пособие. — М.: Приор. — 1999. — 135 с.
14. Гарин В.Б., Люсиченко В.В. Страны и народы мира. — Ростов-на-Дону. — 1998.
15. Голиков А. П., Казакова Н. А. Мировое хозяйство: отраслевая структура, география, современные тенденции: Учебное пособие. — Харьков: ХНУ, 2002. — 112 с.

16. Грицак Ю.П. Социально-экономические уровни развития стран: Учебное пособие. — Х. — 2001.
17. Доронин. Положение на валютных рынках. // Мировая экономика и международные отношения № 8. — 1999. — С. 16-19.
18. Елова, Муравьева, Панферова, Шуркалин, Цыпина. Мировая экономика: Введение во внешнеэкономическую деятельность: Учебное пособие для вузов. — СПб.: Логос. — 2000. — 247 с.
19. Загашвили В., Шишков Ю. Мировая торговля и международные инвестиции. // Мировая экономика и международные отношения № 8. — 2000.- С. 17-23.
20. Загорский Азиатско-Тихоокеанский регион. // Экономика Украины № 6, 1999.
21. Зевин Л.З. Страны различного уровня развития в мировом хозяйстве: проблемы экономических отношений. — М.: Наука. — 1985. — 194 с.
22. Злоказова Н. Расширение ЕС: за и против с позиций его членов. // Мировая экономика и международные отношения № 1. — 2004. — С. 62-69.
23. Иванов И.С. Страны мира. Справочник. — М. — 1999. — 350 с.
24. Иоффе Я.А. Мы и планета. Цифры и факты. — М. — 1988.
25. Ильин Ю.Д. Лекции по истории и праву Европейского Союза. — Х.: Консум. — 1998. — 156 с.
26. Кашкин, Захаров, Калиниченко, Чегринец. Основы права Европейского Союза: схемы и комментарии: Учебное пособие. — М. — ИНФРА-М. — 2002. — 136 с.
27. Кашкин, Калиниченко, Чегринец (Institutions). Право Европейского Союза: Учебник для вузов. — М.: Юристъ. — 2002. — 925 с.
28. Киреев А.П. Международная экономика: Ч. 2. Учебное пособие для вузов. — М.: Международные отношения. — 1999. — 415 с.
29. Копійка В.В. Європейський Союз: заснування і етапи становлення: Навч. посібник для вузів. — К.: Ін Юре. — 2001. — 445 с.
30. Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. — М.: Наука. — 1992. — 238 с.
31. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика. — М., 1997.
32. Кудров В.М. Мировая экономика: Учебник. — М.: Бек. — 1999. — 451 с.

33. Лебедева С.А. Мировая экономика: Учебное пособие. — М.: МГТУ им. Балмана. — 1994. — 148 с.
34. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. — М., 1999.
35. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства: Учебное пособие для педвузов. — М.: ВЛАДОС. — 1999. — 399 с.
36. Макарова. Развивающиеся страны в борьбе за новый международный экономический порядок. — М.: ИНИОН. — 1978. — 214 с.
37. Миклашевская Н.А., Холопов А.В. Международная экономика: Учебник. — М.: Дело и сервис. — 1998. — 271 с.
38. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. — М. — 1999. — 270 с.
39. Овчинников Г.П. Международная экономика: Учебное пособие для вузов. — СПб. Полиус. — 1998. — 612 с.
40. Островская. Экономика малых стран Западной Европы. // Мировая экономика и международные отношения № 10. — 2003. — С. 22-31.
41. Паньков В. Общеввропейское экономическое пространство: возможности и перспективы. // Мировая экономика и международные отношения № 3. — 2003. — С. 24-30.
42. Пархалина, др. Европейский Союз на рубеже веков: Проб.-тем. сб. — М.: ИНИОН РАН. — 2000. — 294 с.
43. Пилипенко О.И. Всемирное хозяйство: опыт политико-экономического исследования. — М.: МГУ. — 1991. — 143 с.
44. Погорлецкий А.И. Экономика зарубежных стран: Учебник. — СПб. — 2000. — 491 с.
45. Резникова О. Центральная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион. // Мировая экономика и международные отношения, № 4, 1999. — С. 100-115.
46. Ростов Є.Ф. Економіка країн світу: Довідник. — К.: Картографія. — 1998. — 383 с.
47. Сергеев П.В. Мировое хозяйство и международные экономические отношения на современном этапе: Учебное пособие по курсу «Мировая экономика». — М.: Новый Юрист. — 1998. — 170 с.
48. Сиденко А.В., Матвеева В.М. Международная статистика. — М. — 2000. — 256 с.
49. Спиридонов И.А. Мировая экономика: Учебное пособие для вузов. — М.: ИНФРА-М. — 1998. — 256 с.

50. Стрыгин А.В. Мировая экономика. — М.: «Экзамен». — 2001. — 512 с.
51. Татам Алан. Право Европейского Союза: Учебник. — К.: Абрис. — 1998. — 423 с.
52. Тимченко Л.Д. Международное право: Учебник. — Харьков: Консум. — 1999. — 528 с.
53. Тэор Т.Р. Мировая экономика: Сб. — Питер. — 2002. — 224 с.
54. Фомичев В.И. Международная торговля: Учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М. — 2001. — 446 с.
55. Халевинская Е.Д., Крозе Мировая экономика: с 1945 г. до конца тысячелетия: Учебник для вузов. — М.: Юрист. — 1999. — 301 с.
56. Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция: Учебное пособие. — М.: «АНКИЛ». — 2002. — 175 с.
57. Циганкова Т.М. Міжнародна торгівля: Навчальний посібник. — К.: КНЕУ. — 2001. — 487 с.
58. Циганкова Т.М., Гордєєва Г.Ф. Міжнародні організації: Навчальний посібник. — К.: КНЕУ. — 2001. — 340 с.
59. Шепелев А.Ф. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. — М.: Приор. — 2000. — 142 с.
60. Ширай В.И. Мировая экономика и МЭО: Учебное пособие. — М.: «Дашков и Ко». — 2003. — 528 с.
61. Шлихтер С.Б., Лебедева С.Л. Мировая экономика: курс лекций. — М. — 1998. — 196 с.
62. Эльянов А. Развивающиеся страны накануне третьего тысячелетия: тенденции и проблемы. // Мировая экономика и международные отношения № 8, 2000. — С. 9-16.
63. Энтин Л.М. Европейское право: Учебник для вузов. — М. — 2001. — 700 с.
64. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2003
65. Весь мир: энциклопедический справочник. — Минск. — 1996.
66. Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. — М.: Экономика. — 1989. — 383 с.
67. Политико-экономические проблемы всемирного хозяйства. — М.: Экономика. — 1998. — 287 с.
68. Турецкая Республика. Справочник. — М.: Наука. — 1990. — 384 с.
69. Электронная энциклопедия «Британика»
70. <http://www.mtpp.org> <20.04.04>

71. <http://www.limes.ru> <05.05.04>
72. <http://www.eurasianet.org> <20.04.04>
73. <http://www.mialto.korrespondent.net> <05.05.04>
74. <http://www.news.independent.co.uk> <20.04.04>
75. <http://www.mignews.com> <20.04.04>
76. <http://www.die.gov.tr> <05.05.04>
77. <http://www.tcb.die.gov.tr> <05.05.04>
78. <http://www.treasury.gov.tr> <05.05.04>
79. <http://www.dpt.gov.tr> <05.05.04>
80. <http://www.hazine.gov.tr> <09.05.04>
81. <http://www.gov.tr> <09.05.04>
82. <http://www.<09.05.04>>
83. <http://www.news.gala.net> <09.05.04>

Приложение 1

Макроэкономические показатели Турции в 2003 г.

SDDS Data Category and Component Показатели	Unit Description Единицы измерения	Observations		
		Date of Latest Последняя дата	Latest data Последние данные	Previous period Предыдущий период
ВВП по видам деятельности в сопоставимых. ценах 1987 г.	млрд. лир	Q4/03	31,444	40,086
<i>Сельское хозяйство</i>	млрд. лир	Q4/03	3,334	8,710
<i>Промышленность</i>	млрд. лир	Q4/03	9,120	10,039
<i>Строительство</i>	млрд. лир	Q4/03	1,446	1,462
<i>Торговля</i>	млрд. лир	Q4/03	7,329	9,148
<i>Транспорт и связь</i>	млрд. лир	Q4/03	4,426	4,742
<i>Финансовые институты</i>	млрд. лир	Q4/03	582	598
<i>Жилищная собственность</i>	млрд. лир	Q4/03	1,496	1,491
<i>Деловые и частные услуги</i>	млрд. лир	Q4/03	699	908
<i>Оплата банковских услуг</i>	млрд. лир	Q4/03	445	469
<i>Государственные услуги</i>	млрд. лир	Q4/03	1,301	1,282
<i>Обязательства по импорту</i>	млрд. лир	Q4/03	2,023	2,069
ВНВ в текущих ценах по видам деятельности	млрд. лир	Q4/03	97,685,165	113,569,258
<i>Сельское хозяйство</i>	млрд. лир	Q4/03	8,113,766	25,571,519
<i>промышленность</i>	млрд. лир	Q4/03	25,088,515	22,906,333
<i>Строительство</i>	млрд. лир	Q4/03	4,091,508	3,743,597
<i>Торговля</i>	млрд. лир	Q4/03	19,343,934	22,521,113
<i>Транспорт и связь</i>	млрд. лир	Q4/03	14,806,025	14,890,501
<i>Финансовые институты</i>	млрд. лир	Q4/03	4,851,753	4,497,087
<i>Жилищная собственность</i>	млрд. лир	Q4/03	3,999,000	3,746,292
<i>Деловые и частные услуги</i>	млрд. лир	Q4/03	3,309,433	4,057,080
<i>Оплата банковских услуг</i>	млрд. лир	Q4/03	2,164,292	1,713,455
<i>Государственные услуги</i>	млрд. лир	Q4/03	9,849,577	9,464,471
<i>Обязательства по импорту</i>	млрд. лир	Q4/03	3,931,850	3,456,785
Индекс объема производства	1997=100	Feb/04	100,7	110,3
Занятость	тыс. чел.	Q4/03	20,811	22,411
Безработица	тыс. чел.	Q4/03	2,396	2,328
Номинальная зарплата	тыс. лир	SA1/03	992,781	895,503
Реальная зарплата	тыс. лир	SA1/03	847,643	762,894
Потребительские цены	1994=100	April/04	9,086.2	9,033.3
Производственные цены (оптовый индекс цен)	1994=100	April/04	8,070.5	7,862.2

Приложение 2

Платежный баланс Турции в 2003–2004 году

Операции госсектора				
Доходы	млрд. лир	2002	85,772,998	58,566,567
Расходы	млрд. лир	2002	119,964,787	87,614,148
Баланс, дефицит / избыток	млрд. лир	2002	-34,191,789	-29,047,581
Финансирование	млрд. лир			
Внутренние займы	млрд. лир	2002	17,098,057	35,299,215
Банковское дело	млрд. лир	2002	13,435,637	17,190,979
Внешние займы	млрд. лир	2002	18,010,277	-3,182,701
Изменения в активах банков	млрд. лир	2002	-916,541	-3,068,932
Государственные операции				
Доходы	млрд. лир	March/04	14,039,632	23,854,372
Расходы	млрд. лир	March/04	20,574,912	30,839,543
Баланс, дефицит / избыток	млрд. лир	March/04	-6,535,280	-6,985,171
Отложенные платежи	млрд. лир	March/04	-2,696,200	-2,999,250
Авансы	млрд. лир	March/04	240,743	530,672
Наличный баланс, дефицит/избыток	млрд. лир	March/04	-8,990,737	-9,453,749
Финансирование	млрд. лир	March/04	8,990,737	9,453,749
Внешние займы	млрд. лир	March/04	1,068,112	-871,197
Внутренние займа	млрд. лир	March/04	6,864,262	10,517,620
Ценные бумаги	млрд. лир	March/04	10,019,925	13,707,865
Векселя	млрд. лир	March/04	-3,155,662	-3,190,244
Доход от кредитования	млрд. лир	March/04	0	0
Др. отложенная оплата	млрд. лир	March/04	421,806	942,819
Банковские счета	млрд. лир	March/04	636,557	-1,135,494
Внутренний госдолг	млрд. лир	March/04	203,707,545	200,471,428
Краткосрочный	млрд. лир	March/04	23,232,831	23,552,427
Наличный	млрд. лир	March/04	21,451,831	21,771,427
Безналичный	млрд. лир	March/04	1,781,000	1,781,000

*Продолжение приложения 2***Платежный баланс Турции в 2003–2004 году**

Среднесрочный	млрд. лир	March/04	142,965,919	138,767,335
Наличный	млрд. лир	March/04	119,292,728	115,496,421
Безналичный	млрд. лир	March/04	23,673,191	23,270,914
Долгосрочный	млрд. лир	March/04	37,508,795	38,151,667
Наличный	млрд. лир	March/04	0	0
Безналичный	млрд. лир	March/04	37,508,795	38,151,667
Общая сумма долга	млрд. лир	Q4/03	282,670,838	262,869,644
Внешний госдолг	млн долл.	Q4/03	63,498	61,392
Среднесрочный	млн долл.	Q4/03	5,000	5,125
Долгосрочный	млн долл.	Q4/03	58,498	56,267
Долг по кредитам	млн долл.	Q4/03	63,498	61,392
Двусторонние кредиты	млн долл.	Q4/03	6,924	6,764
Коммерческие банки	млн долл.	Q4/03	6,167	5,912
Эмиссия ценных бумаг	млн долл.	Q4/03	26,837	26,416
Долг в валюте	млн долл.	Q4/03	63,498	61,392
Доллары США	млн долл.	Q4/03	25,728	25,787
Японская йена	млн долл.	Q4/03	3,741	4,080
Евро	млн долл.	Q4/03	16,684	15,174
СДР	млн долл.	Q4/03	16,739	15,567
Прочие	млн долл.	Q4/03	606	784
Долг, гарантированный правительством	млн долл.	Q4/03	6,183	6,182